БИБЛІОТЕКА
РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ
„РУССКОЕ СЛОВО

ЛОГИЧЕСКІЕ ВЫВОДЫ

О НАРОДНОМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВѢ.

170286

Инженера Б. Гинцбурга

(автора „Къ разъясненію загадокъ въ Цусимскомъ бою").

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Профессора М. М. Ковалевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Э. ВИНЕКЕ, Екатерингофскій пр. 15.
1912.

Проф 38"

ПРЕДИСЛОВІЕ

Профессора М. М. Ковалевскаго.

Не знаю, извѣстно-ли въ широкихъ кругахъ русскаго общества, что въ критикѣ существующей представительной системы и въ попыткахъ ея усовершенствованія не малое участіе приняли въ разныхъ странахъ математики. Для примѣра укажу хотя бы на Швецію, гдѣ пропорціональное представительство нашло въ лицѣ Фрагмена, ученика нашего извѣстнаго математика Софьи Ковалевской, едва-ли не самаго послѣдовательнаго и строгаго истолкователя. Я обрадовался поэтому, когда инженеръ Б. Я. Гинцбургъ обратился ко мнѣ съ просьбой, рекомендовать его сочиненіе о представительствѣ русскимъ читателямъ.

Прежде чѣмъ дать мое согласіе я остановился, однако, предъ мыслью, не слишкомъ-ли спеціальна его работа и не заключаетъ ли она въ себѣ математическихъ выкладокъ. Бѣглое знакомство съ книгой разсѣяло эти опасенія: мнѣ приходится рекомендовать публикѣ однѣ разсужденія математика по вопросамъ, къ кото-

рымъ, разумѣется, необходимо подступать съ строгими логическими пріемами; навыкъ же къ нимъ развивается занятіемъ математикой. Едвали чѣмъ другимъ, если не говорить о природныхъ дарованіяхъ, можно объяснить то, что въ средѣ нашихъ государственныхъ людей немногіе обладаютъ въ большей мѣрѣ способностью координаціи своихъ мыслей, чѣмъ ближайшій виновникъ манифеста 17-го октября, графъ С. Ю. Витте. Я сказалъ себѣ, что какъ математикъ, и авторъ печатаемой брошюры во всякомъ случаѣ не менѣе юриста призванъ къ сведенію въ стройный синтезъ тѣхъ частныхъ рѣшеній, какихъ требуетъ правильное освѣщеніе и современной системы представительства, и тѣхъ реформъ, какія необходимо внести въ нее, ну хотя-бы для того, чтобы дать возможность, если не всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, важнѣйшимъ теченіямъ политической мысли найти выраженіе себѣ въ составѣ законодательной палаты страны.

Къ этому стремятся въ Европѣ уже давно: знаменитый Д. С. Милль еще въ серединѣ прошлаго столѣтія справедливо указывалъ, что при спорности выборовъ, значительномъ абсентеизмѣ избирателей и принятіи рѣшеній незначительнымъ большинствомъ,—законъ, отъ котораго ждутъ выраженія общей воли, часто не передаетъ и воли большинства. Въ числѣ соображеній, приводимыхъ въ пользу реформы избирательной системы, только что указанное едва-ли не важнѣйшее; можно, въ концѣ концовъ, по-

мириться съ мыслью о подчиненіи своего поведенія волѣ страны или, по меньшей мѣрѣ, большинства своихъ согражданъ; но сознательно итти на то, чтобы меньшинство управляло моимъ поведеніемъ, на это едва-ли кто рѣшится. А между тѣмъ, развѣ исторія не знаетъ случаевъ, когда десятки лѣтъ многомилліонная нація гнула свою выю, благодаря успѣшному захвату власти смѣлымъ до дерзости и неразборчивымъ на средства меньшинствомъ. Какъ иначе объяснить и внезапность декабрьскаго переворота во Франціи, создавшаго диктатуру Наполеона Ш-го, и не меньшую внезапность паденія второй Имперіи послѣ Седанскаго пораженія? Неужели же можно допустить, что число недовольныхъ въ странѣ было такъ ничтожно, чтобы позволить всего пяти лицамъ выражать собою оппозиціонное теченіе въ палатѣ? Какъ объяснить въ такомъ случаѣ, что въ первомъ представительномъ собраніи, созванномъ со времени паденія Имперіи, собраніи въ Бордо, вскорѣ переселившемся въ Версаль, всего меньше оказалось бонапартистовъ? „Исторію всегда дѣлаетъ меньшинство“, слышу я обычное возраженіе тѣхъ, кто по умственной инерціи или по довольству существующимъ желали бы оставить представительные порядки неизмѣненными. Но если такъ, то не видѣть ли одной изъ причинъ такого логическаго противорѣчія въ несовершенствѣ пріемовъ, къ какимъ обращаются для выраженія народныхъ нуждъ и желаній; а въ числѣ этихъ пріемовъ не слѣ-

дуетъ ли считать и современную представительную систему? Она, разумѣется, не та, какая извѣстна была въ начальный періодъ представительства: и сельскіе, и городскіе округа, знали тогда однихъ уполномоченныхъ, однихъ довѣренныхъ лицъ, призванныхъ выражать мысли, чувства и желанія пославшей ихъ корпораціи. Представители въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, были выразителями не своей, а чужой воли: если эта воля по той или другой причинѣ была имъ неизвѣстна, они воздерживались отъ подачи голоса и ждали дополнительныхъ полномочій. Теперь не то: депутатъ голосуетъ по совѣсти и по собственному разуму; по крайней мѣрѣ, онъ призванъ къ тому закономъ. На практикѣ онъ, однако, связанъ партійной дисциплиной и болѣе подчиняется мнѣнію комитета, чѣмъ приказамъ своихъ избирателей. Партійными расчетами нерѣдко объясняется и постановляемое палатой рѣшеніе. Стоитъ, напримѣръ, октябристамъ сойтись съ націоналистами изъ чувства самосохраненія, и въ Думѣ образуется большинство весьма отличное, по всей вѣроятности, отъ господствующаго теченія общественной мысли.

Сказать, что такой порядокъ правиленъ или желателенъ,—едва ли кто рѣшится. Но какъ положить ему конецъ?

Сторонники такъ называемаго пропорціональнаго представительства думаютъ, что въ немъ надо искать спасительнаго выхода.

Я не зараженъ ихъ оптимизмомъ и не ду-

маю, чтобы система, ими предлагаемая, своимъ совершенствомъ позволила всѣмъ оттѣнкамъ общественной мысли найти выраженіе себѣ въ парламентѣ. Я даже не вполнѣ увѣренъ въ томъ, чтобы это было желательно. Дѣятельная правительственная политика возможна только тогда, когда поддержкою ей служитъ значительное и болѣе или менѣе постоянное большинство. Возможно ли сохранить его при погонѣ за тѣмъ, чтобы парламентъ былъ, такъ сказать, зеркаломъ всѣхъ измѣнчивыхъ настроеній подвижныхъ и легко увлекаемыхъ массъ? Я удовольствовался бы меньшимъ: представительствомъ однѣхъ лишь главныхъ направленій въ томъ расчетѣ, что онѣ сумѣютъ сгруппироваться въ правительство и оппозицію. Правительство останется таковымъ пока на его сторонѣ будетъ большинство; оппозиція же будетъ ставить себѣ цѣлью завоеваніе общественнаго мнѣнія съ тѣмъ, чтобы въ свою очередь стать большинствомъ и сдѣлаться правительствомъ. Но для того, чтобы такая смѣна партій у кормила правленія отвѣчала дѣйствительнымъ измѣненіямъ общественнаго настроенія, необходимо, чтобы важнѣйшіе оттѣнки народной мысли нашли себѣ выраженіе въ парламентѣ. И этимъ объясняется, почему вопросъ о пропорціональномъ представительствѣ поставленъ въ настоящее время повсюду; почему изъ Бельгіи и Швейцаріи, гдѣ впервые началось это движеніе, если не въ области теоріи, то въ области практики, оно постепенно разлилось на Францію

и Италію, почему имъ интересуются и въ Англіи, и въ С. А. Штатахъ, и въ Швеціи, и въ Финляндіи, и даже въ отдаленной Японіи и Австраліи.

Передо мной лежитъ недавно вышедшая книга Гемфрейса, секретаря общества пропорціональнаго представительства въ Англіи. Его призываютъ уже къ подачѣ совѣтовъ по устройству выборовъ сенаторовъ и городскихъ гласныхъ въ Южной Африкѣ, въ Іоганнисбергѣ и въ Преторіи. Пропорціональное представительство дѣйствуетъ во многихъ странахъ: вопросъ объ его принятіи поставленъ за послѣдніе годы на очередь во Франціи. „Королевскіе комиссары“ не сочли возможнымъ высказаться противъ него и въ Англіи; они ограничились однимъ предложеніемъ временно отсрочить его введеніе. Но если такъ поставленъ вопросъ на Западѣ, одинаково по обѣимъ сторонамъ Атлантики, то того же отнюдь нельзя сказать про Россію. Еще недавно при организаціи земства въ Западномъ краѣ, съ его смѣшаннымъ населеніемъ, мы предпочли пропорціональному представительству систему курій, національныхъ или, точнѣе, вѣроисповѣдныхъ. Тѣмъ изъ насъ, кто указывалъ, что пропорціональное представительство на Западѣ впервые было примѣнено не къ общимъ, а къ мѣстнымъ выборамъ, такъ, напр., въ Англіи, пришлось выслушать, что оно остается пока въ области одной теоріи и если можетъ расчитывать на проведеніе въ жизнь, то только въ сферѣ общихъ политическихъ

выборовъ. Всякіе дальнѣйшіе споры оказывались безплодными въ виду рѣшительной неподготовки той среды, въ которой приходилось вести пренія.

И вотъ почему я считаю весьма желательнымъ появленіе такихъ работъ, какъ печатаемая нынѣ. Она введетъ русскихъ читателей въ кругъ вопросовъ, которыми занимается Западноевропейская практика за послѣднія 70 лѣтъ. У насъ это вопросъ если не сегодняшняго, то завтрашняго дня.

Максимъ Ковалевскій.

Цѣль настоящей статьи—посредствомъ логическихъ выводовъ доказать неправильность двухъ правилъ, относящихся къ Государственной Думѣ: 1) правила въ „Положеніи о выборахъ въ Государственную Думу», что всѣ, имѣющіе право быть избирателями, имѣютъ право быть избранными въ депутаты, причемъ поставлено одно лишь условіе, чтобы они знали русскій языкъ, и 2) правила въ „Наказѣ Государственной Думы", что всѣ законопроекты разрѣшаются голосованіемъ по большинству голосовъ, причемъ не поставлено никакого условія.

Эти выводы имѣютъ также мѣсто въ парламентахъ запада—Государственная Дума служитъ наглядным примѣромъ.

Должен оговориться. Статья основана на научной почвѣ и матеріаломъ для нея служитъ логика; при составленіи ея я не имѣлъ въ виду лицъ и ихъ дѣйствій, а приводилъ въ ней то, что служитъ, прямо или косвенно, подтвержденіемъ правильности сдѣланныхъ выводовъ.

Въ свое оправданіе, что напечаталъ эту статью, напомню басню о кротѣ, рывшемся у корней дуба, который раньше замѣтилъ непрочность дуба, чѣмъ сидѣвшій на его вершинѣ орелъ.

Авторъ.

Логическіе выводы о народномъ представительствѣ.

I.

Я, математикъ *), собираюсь сдѣлать выводы въ политикѣ.

Какъ, вскрикнетъ читатель, вы, математикъ, хотите сдѣлать выводы въ политикѣ! Вѣдь математика и политика двѣ совершенно различныя спеціальности и по существу діаметрально противоположныя. Математика основана на истинѣ, ея вопросы рѣшаютъ исключительно тѣ, которые знаютъ эту истину, а сильные люди не имѣютъ значенія. Политика же основана на силѣ, ея вопросы рѣшаютъ только сильные люди, а истина не имѣетъ значенія.

Вотъ наглядное доказательство, продолжаетъ негодующій читатель.

Возьмемъ сначала законы въ математикѣ, напримѣръ, законъ Архимеда о твердомъ тѣлѣ, погруженномъ въ жидкости, что оно теряетъ изъ своего вѣса столько, сколько вѣситъ вытѣс-

---

*) Статья написана за подписью „математикъ", а измѣнивъ послѣднюю при напечатаніи, оставлена редакція статьи въ прежнемъ видѣ.

ненный имъ объемъ жидкости. Если скромный математикъ, живущій на чердакѣ турокъ, знающій эту истину, возьметъ дубину, опредѣлитъ ея вѣсъ и объемъ, также плотность воды, начертитъ вокругъ нея линію и, сказавъ дубинѣ, чтобы она плавала по этой линіи, броситъ ее въ воду. Дубина окунется въ воду, всплыветъ и будетъ плавать по этой линіи. Пусть затѣмъ падишахъ возьметъ эту дубину, начертитъ на ней другую, ему угодную, линію и, приказавъ дубинѣ плавать по его, падишахской, линіи, броситъ ее обратно въ воду. Дубина окунется въ воду, всплыветъ и будетъ плавать... по первой линіи. Падишахъ прикажетъ башибузуку держать строптивую дубину въ водѣ по той линіи, по которой онъ велѣлъ. Тогда дубина будетъ держаться въ водѣ по приказанной линіи; но только до тѣхъ поръ, пока башибузукъ будетъ держать ее въ своихъ сильныхъ рукахъ. Какъ только башибузукъ выпуститъ ее изъ своихъ рукъ и дубина будетъ предоставлена самой себѣ, своей природной волѣ, она быстро всплыветъ (или опустится), отъ волненія будетъ бросаться въ разныя стороны, будетъ колебаться и успокоится лишь тогда, когда она будетъ погружена въ водѣ по той, именно, линіи, по которой ей указалъ математикъ. Всесильный падишахъ, по одному слову котораго снимутъ головы со всѣхъ его вѣрноподданныхъ, оказывается совершенно безсильнымъ противъ живущаго на чердакѣ математика при его желаніи уничтожить законы въ математикѣ.

Въ математикѣ нельзя силою уничтожить законы, не явится чудакъ, который вскрикнулъ бы: fini mathématiques!

Въ математикѣ: сила въ истинѣ.

Возьмемъ теперь законы въ политикѣ, напримѣръ, финляндскіе законы. Вотъ на нашихъ глазахъ захотѣли сильные люди уничтожить эти законы, въ одинъ моментъ взяли и уничтожили ихъ. Истина же своими аргументами была поднята на смѣхъ. Явился даже чудакъ, который вскрикнулъ: fini Finlande!

Въ политикѣ: истина въ силѣ.

Вотъ видите, заканчиваетъ свою риторику, довольный удачно схваченными имъ примѣрами, читатель; вамъ, математику, не подобаетъ дѣлать выводы въ политикѣ.

Вы правы, читатель, отвѣчу я, но не вполнѣ; въ общемъ, а не въ частности.

Я не намѣренъ сдѣлать выводы въ общей политикѣ, я даже на занимаюсь ею. Не занимаюсь политикой не потому, чтобы она не интересовала меня, или чтобы у меня не было чувства гражданскаго долга, а вслѣдствіе предостереженія, даннаго дѣдушкой Крыловымъ. Если я буду заниматься и математикой и политикой, то было бы мало проку отъ того и другого, какъ еслибъ одновременно „и хлѣбы печь и дворъ стеречь“. Поэтому, избравъ математику, не занимаюсь политикой. Но къ политикѣ относится законодательство (какова политика, таково

законодательство), а къ математикѣ—логика (математика и логика родныя сестры, дочери истины). По увѣреніямъ законодателей, законы вытекаютъ изъ логики, ergo, мнѣ, математику, не возбраняется дѣлать выводы въ политикѣ—по части законодательства.

Прежде чѣмъ изложу сдѣланные мною логическіе выводы, сдѣлаю нужное отступленіе—кое о чемъ разскажу въ слѣдующей главѣ.

II.

Архимедъ сказалъ: дайте мнѣ точку опоры и я переверну всю землю. Я говорю: дайте подъ мое руководство надлежащее большинство въ Государственной Думѣ съ заведеннымъ въ ней нынѣ порядкомъ, и я поверну весь внутренній строй Россіи на много вѣковъ назадъ. Сдѣлаю это не насильственнымъ путемъ—посредствомъ переворота, а легальнымъ образомъ—на законномъ основаніи.

Мои условія будутъ болѣе выгодныя, чѣмъ тѣ, которыя могъ предложить Архимедъ; его условія были бы даже непріемлемы. Архимедъ потребовалъ бы столько денегъ, сколько нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ, и назначилъ бы такой срокъ для выполненія подряда, который не уляжется въ воображеніи человѣка. Еслибъ даже дали Архимеду точку опоры весьма близкую отъ земли, потребовались бы милліарды рычаговъ и шестерней и милліарды милліардовъ лѣтъ вре-

мени, чтобы повернуть землю на одну географическую секунду, не то, чтобы перевернуть ее (что выигрывается въ силѣ, то теряется во времени). Я же не потребую отъ васъ ни одного рубля денегъ—это разъ, выполню предпріятіе въ шесть недѣль—это два и приступлю къ работѣ завтра же—это три.

— Какъ? Что?!

Сейчасъ покажу какъ и что.

Я выговариваю себѣ только одно условіе, чтобы въ Г. Думѣ, при надлежащемъ ея составѣ, всѣ предлагаемые законопроекты, хотя бы большой государственной важности, рѣшались согласно желанія большинства, меньшинство же, хотя бы оно составляло значительное количество депутатовъ, не должно имѣть право veto; его мнѣнія, объясненія и протесты должны быть равными нулю. То есть, чтобы въ Г. Думѣ, при надлежащемъ ея составѣ, внутренній распорядокъ продолжалъ быть такимъ, какимъ онъ теперь.

Больше мнѣ не надо.

Беру на себя лидерство большинства.

Начинается завтра.

Въ Государственной Думѣ, въ которой имѣются двѣ партіи, правая и лѣвая—оппозиція, причемъ правая составляетъ большинство,—въ дни первой недѣли предсѣдательствующій докладываетъ о поступившихъ законопроектахъ. Лѣвые возражаютъ, что законопроекты пред-

ставляютъ государственный переворотъ, возвращаютъ Россію въ эпоху варварства и не подлежатъ компетенціи Г. Думы; почему, отклоняя законопроекты цѣликомъ, отвергаютъ обсужденіе ихъ. Правая же высказывается за обсужденіе. Голосованіе даетъ большинство за обсужденіе. Законопроекты передаются въ комиссіи. Комиссіи составляются изъ правыхъ и лѣвыхъ членовъ въ соотвѣтственной пропорціи, рѣшенія ихъ постановляются голосованіемъ по большинству голосовъ, причемъ изъ послѣднихъ выбираются докладчики.

Ниже приведены обсужденія и разрѣшенія законопроектовъ въ общемъ собраніи, по поступленіи отъ комиссіи докладовъ и по истеченіи мѣсячнаго срока со дня сообщенія министрамъ или главноуправляющимъ копіи съ законопроектовъ (§§ 61, 66 Наказа Г. Думы).

Первый день. Засѣданіе начинается въ 11 ч.

Предсѣдательствуетъ N.

Правые, занимая свои мѣста, перешептываются и хихикаютъ.

Предсѣдатель, открывая засѣданіе, сообщаетъ о подлежащемъ разрѣшенію законопроектѣ о крѣпостномъ правѣ—о введеніи вновь въ имперію крѣпостного права *).

---

*) Г-нъ М. Меньшиковъ предсказывалъ введеніе вновь крѣпостничества въ статьѣ „Конгресъ мечтателей“ (читай: „Конгресъ мира“) въ „Новомъ Времени“ отъ 22 іюля 1910 г.: „Рабство же исчезло такъ недавно, что рецидивъ еще болѣе чѣмъ возможенъ“.

Шумъ на скамьяхъ оппозиціи.

Докладчикъ N — правый читаетъ докладъ комиссіи, излагаетъ содержаніе законопроекта и соображенія комиссіи, которая пришла къ заключенію, что законопроектъ вполнѣ цѣлесообразенъ и предлагаетъ принять его.

Предсѣдатель заявляетъ, что по настоящему законопроекту комиссіей заявлена спѣшность.

N — лѣвый возражаетъ противъ спѣшности. Какъ, актъ такой громадной государственной важности, требующій величайшаго вниманія и всесторонняго разсмотрѣнія, въ которомъ каждая деталь должна быть взвѣшена и обдумана, вы хотите провести спѣшно, ставить въ одинъ уровень съ законодательными мелочами, проводимыми въ порядкѣ сокращенной процедуры?!

N — правый предлагаетъ голосовать за спѣшность. Каждый день промедленія приноситъ землевладѣльцамъ разореніе.

Голосованіе. Большинство за спѣшность. Принято.

„Какъ евреи вздыхали объ оставленныхъ въ Египтѣ котлахъ съ мясомъ, милліоны безработнаго и плохо зарабатывающаго простонародья мечтаютъ о такомъ устройствѣ общества, гдѣ всѣ (т. е. крестьяне, а не гг. Меньшиковы) были бы принуждаемы къ труду и все дѣлали бы на всѣхъ". „Очевидно, для большинства человѣческихъ породъ свобода—слишкомъ сложная, слишкомъ непосильная вещь, и онѣ безотчетно клонятъ къ простотѣ подчиненія, въ которомъ воспитывались ихъ предки".

Затѣмъ въ статьѣ „Письма къ ближнимъ" въ „Новомъ Времени" отъ 7 ноября пишетъ: „Я никому не навязываю своихъ мнѣній, но убѣжденъ, что прозвище „Освободитель", данное Александру II кучкою либеральныхъ писателей, долго не продержится".

Предсѣдатель заявляетъ о поступившемъ предложеніи объ ограниченіи числа ораторовъ двумя: одинъ за, другой противъ.

Оппозиція протестуетъ. При такомъ ограниченіи нельзя будетъ выяснить вопросъ.

Голосованіе. Большинство за предложеніе. Принято.

Предсѣдатель заявляетъ о поступившемъ предложеніи ограничить рѣчи ораторовъ 10 минутами.

Оппозиція протестуетъ. Оратору невозможно будетъ высказаться; не успѣетъ онъ изложить свою мысль, ему закроютъ ротъ.

Голосованіе. Большинство за предложеніе. Принято.

На трибуну всходитъ N—правый. Предлагаетъ принять законопроектъ. Проводитъ ясную, для него, мысль, что не слѣдуетъ увлекаться утопіями, нужно глубже понимать государственность и не надо обращать вниманія на «слюнявый либерализмъ».

(Рукоплесканіе справа. Шиканье слѣва).

Его смѣняетъ N—лѣвый. Ораторъ, нагруженный громаднымъ багажемъ весьма вѣскихъ аргументовъ, едва сталъ разгружаться, предсѣдатель, обращаясь къ нему, говоритъ ему, что 10 минутъ использованы. Ораторъ сходитъ съ трибуны.

Общія пренія прекращены.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе переходъ къ постатейному чтенію.

Большинство за переходъ. Принято.

N—правый предлагаетъ разсматривать части законопроекта совокупно, а не отдѣльно по пунктамъ.

N—лѣвый (съ мѣста). Ставьте на голосованіе весь проектъ, чего проще?!

N—лѣвый (съ мѣста). Да еще какой-нибудь проектъ прибавьте!

Голосованіе. Большинство за предложеніе. Принято.

Предсѣдатель заявляетъ о поступившемъ предложеніи объ ограниченіи преній 20 минутами.

N — лѣвый (съ мѣста). Это ужъ совсѣмъ безобразіе!

N—правый (съ мѣста). Не мѣшайте голосовать.

Голосованіе. Большинство за предложеніе. Принято.

Уходъ оппозиціи. N—лѣвый отъ имени всѣхъ фракцій оппозиціи заявляетъ. Въ виду безпрерывно слѣдовавшихъ одно за другимъ ограниченій, дѣлающихъ невозможнымъ оппозиціи высказаться, доказать полную непригодность проекта, изъ чего видно, что судьба законопроекта предрѣшена, — оппозиція считаетъ свое дальнѣйшее участіе въ обсужденіи проекта безполезнымъ и для себя унизительнымъ, и она удаляется изъ залы засѣданія.

Послѣ ухода оппозиціи постатейное чтеніе законопроекта шло со скоростью экспресса, дѣло пошло оптомъ, и всѣ статьи принимаются цѣликомъ. Предложеніе нѣсколькихъ членовъ, лѣво-правыхъ, объ исключеніи нѣкоторыхъ пунктовъ, какъ совершенно непригодныхъ, отклоняются.

Постатейное обсужденіе закончено.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе весь законопроектъ въ цѣломъ.

Подавляющимъ большинствомъ принимается законопроектъ во всемъ его цѣломъ, въ редакціи комиссіи *).

Законопроектъ занялъ 3 часа.

Перерывъ.

Послѣ перерыва предсѣдатель сообщаетъ о подлежащемъ разрѣшенію законопроектѣ о тѣлесномъ наказаніи—о введеніи вновь въ имперію публичнаго тѣлеснаго наказанія **).

Повторяется та же процедура, какъ при разрѣшеніи перваго законопроекта, начиная съ шума на скамьяхъ оппозиціи и кончая при-

---

*) Аналогично происходило въ Г. Думѣ разрѣшеніе финляндскаго законопроекта 26 мая 1910 г.

**) Въ Г. Думѣ въ засѣданіи 29 ноября 1910 г., при обсужденіи запроса лѣвыхъ о происходившихъ въ Вологодской и Зерентуйской тюрьмахъ истязаніяхъ политическихъ преступниковъ, приведшихъ къ самоубійствамъ послѣднихъ,—депутатъ Чхеидзе — лѣвый сказалъ: „Можно быть увѣреннымъ, что правые скоро внесутъ запросъ о томъ, почему во всей Россіи правительство медлитъ ввести всеобщую порку“.

нятіемъ, голосованіемъ по большинству голосовъ, законопроекта во всемъ его цѣломъ, въ редакціи комиссіи.

Засѣданіе закрывается въ 5 часовъ.

Въ вечернемъ засѣданіи проходитъ рядъ мелкихъ законопроектовъ; среди нихъ приняты также тѣ, которые были предложены оппозиціей. Правые этимъ показали, что они не злоупотребляютъ силою своего большинства—возможностью провалить любой, не исходящій изъ ихъ среды, законопроектъ, но они внимательно прислушиваются къ предложеніямъ и объясненіямъ ихъ политическихъ противниковъ, оппозиціи, и если находятъ ихъ обоснованными, голосуютъ за нихъ.

Второй день. Засѣданіе начинается въ 11 ч.

Предсѣдательствуетъ N.

Предсѣдатель сообщаетъ о подлежащемъ разрѣшенію дополнительномъ законопроектѣ о Финляндцахъ—о запрещеніи Финляндцамъ занимать должности въ управленіи края, а также служить тамъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ учебныхъ заведеніяхъ и въ повременной печати.

Шумъ на скамьяхъ оппозиціи.

Докладчикъ N—правый прочитаетъ докладъ комиссіи и ея заключеніе.

Голосованіемъ принимаются предложенія: о спѣшности, объ ограниченіи числа ораторовъ двумя и объ ограниченіи рѣчей ораторовъ 10 минутами.

На трибуну всходитъ N— правый. Дополнительный законопроектъ вполнѣ справедливый, такъ какъ Финляндцы мятежники...

Голоса слѣва: Какъ? Когда?!

Финляндцы, правда, до сихъ поръ не возстали противъ русскихъ, но это лишь потому, что знаютъ, что они слабѣе русскихъ. Будь Финляндія достаточно сильна, она давно бы объявила открытую войну Россіи. Значитъ, внутро они мятежники, и потому съ ними, какъ съ таковыми, слѣдуетъ поступать *).

(Рукоплесканіе справа. Смѣхъ слѣва).

Его смѣняетъ N—лѣвый. По логикѣ оратора правыхъ, при встрѣчѣ на улицѣ кого-либо, хотябъ того же оратора, я вправѣ побить его. Когда же онъ станетъ кричать: за что, вѣдь я васъ не трогалъ! отвѣчу ему, вы меня не трогали лишь потому, что знаете, что вы слабѣе меня, но будь вы сильнѣе меня, то вы побили бы меня. Такъ вотъ, вы хотѣли меня бить, то я вправѣ васъ бить.

Да зачѣмъ безъ всякаго повода со стороны Финляндцевъ, при неизмѣнной ихъ лойяльности, уничтожить ихъ конституцію, по крайней

*) Ораторъ заимствовалъ эту мысль изъ статьи „Замаскированная война“ въ „Новомъ Времени“ отъ 28 мая 1910 г. А. Ст—на.

мѣрѣ, въ отношеніи ихъ внутренней жизни. Зачѣмъ разрушать ихъ образцовый порядокъ и примѣрную культуру. Возьмемъ хоть желѣзнодорожные порядки. На всѣхъ нашихъ желѣзныхъ дорогахъ кражи, какъ багажа, такъ и товара, происходятъ ежедневно, ежечасно. Если не зорко слѣдить за своимъ багажемъ, его утащутъ. Недавно на Южныхъ желѣзныхъ дорогахъ украли даже два вагона съ быками. И на желѣзныхъ дорогахъ другихъ странъ воровство, этотъ грязный порокъ человѣчества, въ достаткѣ. Во многихъ вокзалахъ и вагонахъ вывѣшены объявленія: «Берегитесь воровъ!» На финляндскихъ же желѣзныхъ дорогахъ кражъ не бываетъ. Можно оставить свой багажъ въ вагонѣ безъ присмотра, въ увѣренности, что чужихъ вещей никто не тронетъ, а о кражѣ товара и говорить нечего. Въ Финляндіи почти нѣтъ безграмотныхъ (безграмотныхъ не вѣнчаютъ), нѣтъ уголка, гдѣ не была бы школа. Почва въ Финляндіи не плодородная, а каменистая, и изъ камней они выбиваютъ хлѣбъ и благосостояніе *).

*) Какъ математикъ, приведя въ свои выкладки имѣющіеся плюсы, долженъ привести также минусы. Честность и трудолюбіе Финляндцевъ плюсъ, а сохраненіе ими нѣкоторыхъ средневѣковыхъ шведскихъ законовъ—минусъ. Въ Финляндіи сохранился до сихъ поръ законъ о евреяхъ, что никакой еврей, кѣмъ бы онъ ни былъ, не имѣетъ права проживать въ этой странѣ. Въ Швеціи этотъ законъ не только давно отмѣненъ, но евреи считаются полноправными гражданами. Въ Финляндіи же этотъ законъ не только сохранился, но еще усовершенствованъ.

По повелѣнію императора Николая I финляндцы должны разрѣшить проживать въ краѣ евреямъ отставнымъ солдатамъ, слу-

Не удивительно поэтому, что извѣстные ученые и депутаты парламентовъ многихъ странъ Запада обращались въ Г. Думу съ ходатайствомъ за Финляндцевъ. Они просили, въ утонченно-вѣжливой формѣ просили. Въ отвѣтъ на это, здѣсь, на трибунѣ, предъ лицомъ всего народнаго представительства, взяли одно изъ этихъ ходатайствъ (голландское), разорвали и бросили на полъ.

жившимъ тамъ. Но и этимъ евреямъ финляндцы даютъ это разрѣшеніе при неслыханныхъ унизительныхъ ограниченіяхъ. Въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ евреямъ на жительство, которыя они должны мѣнять каждые шесть мѣсяцевъ, вписываются эти ограниченія. Вотъ нѣкоторыя: „съ условіемъ, чтобы сынъ его (имя) остался въ (городъ) до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ находиться въ родительскомъ домѣ. Въ случаѣ же его женитьбы или призыва къ воинской повинности, онъ обязывается выѣхать, безъ всякихъ оговорокъ, изъ страны и безъ всякаго права на обратное возвращеніе". „Можетъ торговать издѣліями ремесленниковъ, вести рыночную торговлю хлѣбомъ и вообще пекарными издѣліями, ягодами, фруктами, сигарами, папиросами, спичками, подержанными платьемъ и обувью, вести торговлю попроще сорта бѣльемъ и одеждой, платками, шляпками, шапками, обувью и другою мелочью". „Ему и его женѣ строго воспрещается посѣщать ярмарки, кромѣ того мѣста, гдѣ онъ проживаетъ, а также разъѣзжать по деревнямъ съ торговой и ремесленной цѣлью". „Подъ опасеніемъ, что если онъ нарушитъ эти запрещенія, заботами полиціи будетъ высланъ". Въ паспортѣ разрѣшается „торговать издѣліями ремесленниковъ", но имъ запрещено быть ремесленниками; они не могутъ даже быть портными и сапожниками.

Въ 1907 г. Финляндскій Сенатъ постановилъ выработать законопроектъ объ отмѣнѣ стараго закона о евреяхъ. Въ 1909 г. проектъ былъ внесенъ въ сеймъ, гдѣ онъ былъ одобренъ громаднымъ большинствомъ, но вслѣдствіе скораго послѣ этого роспуска сейма, проектъ остался безъ дальнѣйшаго движенія.

Въ интересахъ самихъ финляндцевъ собственной инициативой отмѣнить этотъ средневѣковый, не имѣющій примѣра въ цивилизованномъ мірѣ, вопіюще-несправедливый законъ, который бросаетъ тѣнь на ихъ доброе имя.

Голоса справа: „Такъ и съ другими протестами нужно“. (Аплодисменты справа) *).

Но вѣдь мы такъ много пользуемся трудами Запада. Такъ много заимствовали отъ него!

Голосъ справа: „Голландскій сыръ!“ **).

А книгопечатаніе, паровыя машины, пароходы, желѣзныя дороги, фотографія, электричество, телеграфъ, телефонъ, вся техника, вся медицина, вся наука...

Голоса справа: Довольно! Довольно!

Изъ Россіи часто посылаютъ агентовъ на Западъ собирать медъ великихъ трудовъ его, и въ настоящее время находятся тамъ агенты, чтобы привезти оттуда воздушные корабли, аэропланы, препаратъ „606“ и др.

Вы (обращается въ сторону апплодировавшихъ правыхъ) пользуетесь открытіями и изобрѣтеніями Запада, питаетесь его плодами и въ тоже время называете его „гнилымъ западомъ“, грубо оскорбляете его! Это напоминаетъ... ***)

---

*) Такія же изрѣченія, сопровождаемыя апплодисментами произносились въ Г. Думѣ при обсужденіи финляндскаго законопроекта 24 мая 1910 г.

**) Императоръ Петръ I изучалъ кораблестроеніе въ Голландіи гдѣ поработалъ вѣ 1697 г. мѣсяца четыре. Онъ привелъ оттуда до 900 человѣкъ всевозможныхъ мастеровъ, отъ вице-адмирала до корабельнаго повара, и создалъ, незнакомый древней Руси, флотъ.

***) Заимствованіе полезнаго у другихъ не недостатокъ, а высокое качество. Не тотъ невѣжда, который сознаетъ свое незнаніе и учится у другихъ—такой народъ изъ слабаго становится сильнымъ, а тотъ, который не сознаетъ своего незнанія и не хочетъ учиться у другихъ—такой народъ изъ сильнаго становится слабымъ, а слабый совсѣмъ уничтожается. Примѣръ современный: Японія, Китай и Корея.

Рѣчь лишь о томъ, что если заимствовать полезное у другихъ, то тѣ вправѣ [ожидать внимательное къ нимъ отношеніе, а не чтобы на нихъ плевали.

Голоса справа: Гоните его вонъ!

Предсѣдатель указываетъ оратору, что 10 минутъ прошли.

Общія пренія закончены.

Далѣе такъ же, какъ при обсужденіи перваго законопроекта, и наконецъ голосованіе всего законопроекта въ цѣломъ.

Большинство за законопроектъ.

Законопроектъ принятъ во всемъ его цѣломъ, въ редакціи комиссіи.

Перерывъ.

Послѣ перерыва предсѣдательствующій сообщаетъ о подлежащемъ разрѣшенію законопроектѣ о евреяхъ:

а) О запрещеніи евреямъ поступать въ учебныя заведенія, какъ казенныя, такъ и частныя, а также держать въ нихъ экзаменъ экстернами *).

---

*) Въ настоящее время въ нѣкоторыя высшія учебныя заведенія: военно-медицинскую академію, институтъ инженеровъ путей сообщенія, электро-техническій институтъ и др., въ которыя принимаютъ мѣщанъ и крестьянъ всѣхъ народностей, евреевъ вовсе не принимаютъ. Въ университеты и спеціальныя высшія учебныя заведенія евреевъ принимаютъ въ размѣрѣ 3%. Въ среднія учебныя заведенія, даже въ чертѣ осѣдлости, въ городахъ, гдѣ евреи составляютъ большинство населенія,—ихъ принимаютъ въ процентномъ отношеніи. Въ іюлѣ 1910 г. министерство народнаго просвѣщенія разослало попечителямъ учебныхъ округовъ циркуляръ, въ которомъ сказано: „Въ среднія учебныя заведенія, содержимыя на счетъ общественныхъ учрежденій, обществъ или частныхъ лицъ, въ коихъ учащіе и учащіеся или только сіи послѣдніе пользуются правами, предоставленными означеннымъ лицамъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, евреи принимаются съ соблюденіемъ установленныхъ нормъ". 11 марта 1911 г. положеніемъ совѣта министровъ было распространено ограниченіе процентной

б) О запрещеніи малолѣтнимъ евреямъ проживать внѣ черты осѣдлости при матеряхъ, имѣющихъ тамъ право жительства *).

в) О запрещеніи евреямъ какъ живущимъ въ чертѣ осѣдлости, такъ и живущимъ внѣ черты, имѣющимъ право тамъ жить, проживать въ лѣтнее время внѣ городовъ, на дачахъ или курортахъ. **)

нормой и на евреевъ-экстерновъ („Рѣчь" 21 іюля 1910 г. и 31 марта 1911 г.).

Остается одинъ шагъ до полнаго запрещенія евреямъ поступать въ учебныя заведенія и держать въ нихъ экзаменъ экстернами, а это можетъ послѣдовать лишь въ общемъ законодательномъ порядкѣ.

*) Весною 1910 г. московскій градоначальникъ сдѣлалъ распоряженіе о выселеніи изъ Москвы малолѣтнихъ дѣтей евреевъ, 3-хъ дѣтей, 4, 8 и 10 лѣтъ Райциныхъ и 4-хъ лѣтняго Юделевича проживающихъ при матеряхъ. Г-жи Райцина и Юделевичъ, какъ акушерки, имѣютъ право жительства въ Москвѣ, причемъ мужъ первой имѣетъ личное право жительства, а мужъ второй пропалъ безъ вѣсти. По мнѣнію администраціи, право жительства матерей, евреекъ не распространяется на ихъ дѣтей, хотя бы малолѣтнихъ. На это распоряженіе принесена была жалоба въ сенатъ.

2 іюня было заслушано это дѣло въ сенатѣ. Представитель министерства вн. дѣлъ защищалъ дѣйствія московской администраціи, а присяж. пов. Айзенбергъ защищалъ младенцевъ. Сенатъ далъ заключеніе, что, по существующимъ законамъ, нѣтъ основанія для оправданія дѣйствій администраціи, и опредѣлилъ: пріостановить выселенія изъ г. Москвы малолѣтнихъ евреевъ впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса о правѣ малолѣтнихъ евреевъ проживать при своихъ матеряхъ, обладающихъ правомъ жительства внѣ черты осѣдлости („Рѣчь" 10 Апрѣля и 3 Іюня 1910 г.).

**) Въ началѣ дачнаго сезона 1910 г. администрація стала запрещать евреямъ, какъ живущимъ въ чертѣ осѣдлости, такъ и живущимъ внѣ черты, проживать въ лѣтнее время на дачахъ. Въ г. Двинскѣ, въ чертѣ осѣдлости, было воспрещено евреямъ пользоваться, какъ въ минувшіе годы, находящейся рядомъ съ городомъ дачной мѣстностью и курортомъ Погулянка. Вслѣдствіе усиленныхъ ходатайствъ христіанъ—владѣльца курорта и даче-

г) О запрещеніи евреямъ, живущимъ внѣ черты осѣдлости, получившимъ тамъ право жительства, при отлученіи оттуда для отбыванія воинской повинности, вновь поселиться на прежнемъ мѣстѣ *).

Шумъ на скамьяхъ оппозиціи.

владѣльцевъ, которымъ это распоряженіе грозило разореніемъ, означенное распоряженіе было временно пріостановлено до разрѣшенія этого вопроса законодательнымъ порядкомъ.

7 мая былъ заслушанъ въ сенатѣ рапортъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ министръ проситъ разъясненія сената по вопросу о правѣ евреевъ проживать на дачахъ въ селеніяхъ черты осѣдлости. Въ виду того, что евреямъ воспрещено проживать въ селахъ и деревняхъ, какъ на постоянномъ мѣстѣ жительства, но имъ разрѣшено проживать тамъ временно, то вопросъ сводится къ тому, къ какой категоріи мѣстожительства, постояннаго или временнаго, слѣдуетъ отнести проживаніе въ лѣтнее время на дачахъ. Присутствовавшій въ сенатѣ представитель министерства отстаивалъ мнѣніе, что поселеніе на дачахъ должно быть приравниваемо къ постоянному жительству. Сенатъ же нашелъ, что оно скорѣе можетъ быть разсматриваемо, какъ временное, тѣмъ болѣе, что, проживая на дачѣ, евреи являются лишь потребителями, а это прямо въ интересахъ мѣстнаго христіанскаго населенія. Если современныя условія выдвинули вопросъ о новомъ подраздѣленіи подъ терминомъ: дачное проживаніе, требующемъ особой регламентаціи, то таковой представляется предметомъ законодательнаго характера, а потому не подлежащимъ разрѣшенію сенатомъ. Въ заключеніе сенатъ постановилъ, что поднятый рапортомъ министра вн. дѣлъ вопросъ не требуетъ никакихъ со стороны сената распоряженій („Рѣчь“ 8 мая 1910 г.).

*) Въ „Рѣчи“ отъ 16 декабря 1910 г. помѣщена статья члена Г. Думы Л. Н. Ниселовича, въ которой пишетъ слѣдующее:

„Недавно я получилъ отъ одного уволеннаго въ запасъ солдата—еврея изъ Астрахани просьбу исходатайствовать въ министерствѣ вн. дѣлъ отмѣну распоряженія астраханской администраціи о высылкѣ его въ черту осѣдлости, въ виду того, что онъ въ 1905 г. былъ взятъ на военную службу и, такимъ образомъ, потерялъ право вернуться въ Астрахань, гдѣ онъ родился и проживалъ безвыѣздно до взятія его на военную службу. „Неужели,—пишетъ мнѣ несчастный еврей,—за то, что я исполнилъ свой долгъ

Докладчикъ N—правый прочитаетъ докладъ комиссіи и ея заключеніе.

Голосованіемъ принимаются предложенія: о спѣшности, объ ограниченіи числа ораторовъ двумя и объ ограниченіи рѣчей ораторовъ 10-ю минутами.

На трибуну всходитъ N—правый. Отстаиваетъ законопроектъ. Ссылается на авторитетъ г. Меньшикова, непогрѣшимость котораго вѣрнѣе чѣмъ римскаго папы, который доказалъ („Новое Время“ 28 марта 1910 г. „Письма къ ближнимъ“), что: „Евреи—*низшій* типъ въ сравненіи съ арійскимъ“ (курсивъ въ подлинникѣ), и потому нельзя требовать, „чтобы этотъ низшій былъ уравненъ съ высшимъ“. Въ зоологіи извѣстны либо люди, либо животныя. Разъ доказано, что евреи не люди, значитъ они животныя. Скажемъ скотины. А скотина создана для того, чтобы ее доили; каждый день выдоили все ея молоко, не оставивъ ей для кормленія ея телятъ. А жить, пускай она валяется въ хлѣвѣ. Какія скотинѣ права нужны!

(Рукоплесканія направо. Смѣхъ налѣво).

по отношенію къ Царю и отечеству, я долженъ быть лишенъ права жительства въ своемъ родномъ городѣ?“

„Къ сожалѣнію, мы въ данномъ случаѣ ничего сдѣлать не можемъ“,—былъ приблизительный отвѣтъ, который мнѣ дали въ министерствѣ вн. дѣлъ, куда я обращался съ ходатайствомъ объ оставленіи названнаго еврея на жительствѣ въ его родномъ городѣ Астрахани.“

Остается закрѣпить упомянутое распоряженіе администраціи законодательнымъ порядкомъ.

Его смѣняетъ N.—еврейскій депутатъ. *) Плачевнымъ голосомъ доказываетъ, что законопроектъ несправедливый. Проводитъ мысль, что если у евреевъ берутъ ихъ дѣтей въ солдаты наравнѣ какъ у прочихъ жителей и на послѣдней войнѣ десятки тысячъ евреевъ были убиты и изувѣчены **); если у евреевъ взимаютъ всѣ налоги, они несутъ всѣ тяготы государства наравнѣ съ другими частями населенія,—то евреи имѣютъ право требовать, чтобы дали имъ возможность жить и пріискать себѣ средства для жизни. На службу евреевъ не принимаютъ, жить, гдѣ они могли бы найти заработокъ, имъ не разрѣшаютъ, а ихъ заперли въ Западномъ краѣ, въ такъ называемой чертѣ осѣдлости. И тамъ имъ запретили селиться въ селахъ и деревняхъ, запретили якобы потому, что они обираютъ крестьянъ. Евреи жили въ Западномъ краѣ какъ въ городахъ такъ и въ селахъ и деревняхъ подъ владычествомъ Польши вѣками, а только подъ владычествомъ Россіи, въ 1882 году, кто-то для

---

*) Изъ семи милліоновъ евреевъ, живущихъ въ Россіи, всего два еврейскихъ депутата въ Г. Думѣ.

**) Евреевъ привлекаютъ къ военной службѣ на худшихъ условіяхъ. Неевреи пользуются льготами по семейному положенію, а единственный сынъ въ семьѣ освобождается отъ военной службы; евреи же не пользуются этими льготами, а единственный сынъ въ семьѣ, хотя бы кормилецъ старыхъ и больныхъ родителей, не освобождается отъ военной службы (22-я статья новаго устава о воинской повинности). Семейства евреевъ, уклонившихся отъ исполненія воинской повинности, подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 300 руб.; неевреи же не подвергаются такому взысканію (395-я статья устава о воинской повинности, сохраненная въ новомъ уставѣ). И др.

чего-то узналъ, что евреи обираютъ крестьянъ! Евреевъ заставили жить исключительно въ городахъ и мѣстечкахъ черты осѣдлости, представляющіе черту внутри черты. Вслѣдствіе большой скученности евреевъ во внутренней чертѣ осѣдлости, каковая скученность увеличивается изъ года-въ-годъ, такъ какъ приростъ евреевъ съ каждымъ годомъ увеличивается, а отведенное имъ мѣсто для жительства остается одно и тоже, большинство немогутъ находить заработки или ихъ заработки ничтожные; множество трудолюбивыхъ и трудоспособныхъ евреевъ впали въ нищету, или живутъ впроголодь, и они заѣдаютъ другъ друга. *) То откуда евреямъ взять деньги, чтобы платить всѣ налоги? **)

---

*) Въ литовскихъ губерніяхъ обычный заработокъ евреевъ портныхъ не превышаетъ 150—200 рублей въ годъ, а заработокъ мелкаго торговца часто не превышаетъ заработка бѣднаго ремесленника, причемъ и тотъ и другой одинаково страдаютъ отъ непостоянства заработка (Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи т. I, стр. 248). Во всей области еврейской осѣдлости, въ среднемъ, къ благотворительнымъ еврейскимъ учрежденіямъ за помощью обращаются до 20%. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ цифры эти поднимаются гораздо выше, въ Двинскѣ—30,9%, въ Вильнѣ—37,7% (тамъ, т. II, стр. 224—230).

См. „Черта еврейской осѣдлости“ И. М. Бикермана (Спб. 1911 г.) стр. 50—51).

**) Заключеніе всѣхъ русскихъ евреевъ въ городахъ черты осѣдлости и запрещеніе имъ селиться внѣ этихъ городовъ отзывается также губительно на небогатую часть городскихъ жителей христіанъ—поляковъ, литовцевъ и др. Скученность и бѣднота многочисленнаго еврейскаго населенія, чрезвычайное число еврейскихъ торговцевъ и ремесленниковъ и низкій уровень ихъ заработка приносятъ много вреда мелкой торговлѣ и ремесленному труду, которые стали недостаточными для прокормленія семьи. Евреямъ запретили селиться въ селахъ и деревняхъ на томъ основаніи,

Во всей исторіи не найдете страны, ни культурной, ни некультурной, гдѣ бы часть населенія заставили жить въ одномъ мѣстѣ, лишивъ ее свободы переселенія и передвиженія въ другія мѣста той же страны, за исключеніемъ развѣ лепрозорій для прокаженныхъ, да и самое названіе „черта осѣдлости“ не найдете ни на какомъ, даже готтентотскомъ, языкѣ.

Между тѣмъ черта осѣдлости въ Россіи назначена не для какой-нибудь секты, для какого-либо общества, а для многомилліоннаго народа. Евреевъ въ Россіи около 7 милліоновъ, что составляетъ почти такое количество, какъ всего населенія въ королевствахъ Болгаріи, Сербіи и Греціи вмѣстѣ взятыхъ *).

что будто ихъ пребываніе въ нихъ вредно для крестьянъ, положеніе болѣе чѣмъ сомнительное, и загнали ихъ въ города, гдѣ ихъ пребываніе очевидно вредно для малоимущихъ и живущихъ своимъ трудомъ городскихъ жителей мѣстныхъ христіанъ. Не удивительно, что въ Западномъ краѣ христіане относятся враждебно къ евреямъ, такъ какъ они смотрятъ на евреевъ, какъ на враговъ, засѣвшихъ въ большомъ количествѣ въ городахъ, да еще ежедневно вновь прибывающихъ изъ другихъ мѣстъ (потерявшихъ тамъ почему-то право жительства и высланныхъ въ черту осѣдлости), чтобы отнять отъ нихъ ихъ кусокъ хлѣба, не входя въ положеніе евреевъ, что тѣ забрались всѣ въ города не по своей волѣ, но ихъ загнали туда нагайками.

*) Недавно появился въ печати замѣчательный выводъ относительно черты еврейской осѣдлости. Въ виду того, что этотъ выводъ можетъ ввести въ заблужденіе поверхностнаго читателя, считаю нужнымъ привести его.

Въ „Новомъ Времени“ отъ 8 марта 1911 г., въ передовой статьѣ „Г. Теодоръ Рузевельтъ и еврейскій вопросъ“ приведены выдержки изъ американскаго еженедѣльника „The Outlook“ (Обзоръ), главнымъ редакторомъ котораго, по словамъ Нов. Вр., состоитъ г. Рузевельтъ, бывшій президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, изъ статьи г. Розенталя „Мученичество русскихъ

Предлагаютъ законъ о запрещеніи евреямъ поступить въ учебныя заведенія, какъ казенныя, такъ и частныя, а также держать въ нихъ экзаменъ экстернами. И безъ закона, министерскими постановленіями, уже практикуется почти то же: пріемъ евреевъ въ учебныя заведенія ограниченъ незначительной процентной нормой и нынѣ, это ограниченіе распространено и на экстерновъ. Въ послѣднемъ случаѣ ограниченіе равносильно запрещенію, такъ какъ христіане учатся экстернами лишь въ видѣ исключенія, имѣя возможность легко поступать въ любыя учебныя заведенія, а при этомъ ни одному еврею

евреевъ", каковую статью редакція снабдила сочувственнымъ вступленіемъ.

„Новое Время" пишетъ: „Для того, чтобы внушить читателямъ мысль о чрезвычайной стѣсненности пространства, отведеннаго евреямъ для жительства, авторъ утверждаетъ, что въ черту еврейской осѣдлости входитъ лишь пятнадцать губерній, составляющихъ одну двадцать третью часть всей Имперіи. Очевидно, что на одной двадцать третьей части государства евреямъ, дѣйствительно, негдѣ повернуться".

Опровергая сказанное въ упомянутой статьѣ, „Новое Время" доказываетъ неправильность сдѣланнаго въ ней заключенія, доказываетъ числовыми данными и разбиваетъ автора статьи его же доводами.

„Авторъ статьи не сообщаетъ своимъ читателямъ", возражаетъ Нов. Вр., „о размѣрахъ той желѣзной клѣтки, въ которой обречены жить милліоны евреевъ. Между тѣмъ, именно это и нужно знать. Въ 15 губерніяхъ, съ лукавой добросовѣстностью перечисленныхъ авторомъ, находится 711.470 кв. верстъ. Въ 10 привислинскихъ губерніяхъ, „гдѣ евреи также могутъ жить", находится 111.554 кв. верстъ. Въ суммѣ общее пространство черты еврейской осѣдлости равняется 823.000 кв. верстамъ или 936.575 кв. километрамъ. Это выходитъ уже не одна двадцать третья, а одна пятая часть Европейской Россіи, за исключеніемъ Финляндіи и Кавказа. Но и это мало говоритъ и уму и сердцу.

не придется держать экзаменъ экстерномъ. Не будучи приняты въ учебныя заведенія, евреи спасались тѣмъ, что учились дома и держали экзамены въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ экстернами, и затѣмъ тѣ, которымъ средства позволяли, отправлялись заграницу, гдѣ поступали въ высшія учебныя заведенія и получали высшее образованіе,—но теперь евреи лишены и этого якоря спасенія.

Раньше объясняли ограниченіе пріема евреевъ въ учебныя заведенія процентной нормой

„Вся Германія занимаетъ пространство въ 547.808 кв. километровъ; Австро-Венгрія—675.885; Франція—536.464 кв. километра Великобританія, вмѣстѣ съ Ирландіей—315.197 кв. километра.

„Такимъ образомъ, злополучная черта осѣдлости почти въ два раза больше всей Германіи. Въ ней помѣстится вся Франція съ Великобританіей и Ирландіей и напридачу Швейцарія съ Сербіей".

Выкладки нововременскаго математика представляютъ полную несообразность, какъ со стороны простой логики, такъ и со стороны элементарной ариѳметики.

Во-первыхъ. Приведенное сравненіе черты осѣдлости съ иностранными государствами невѣрно по существу, такъ какъ нѣмецъ, напримѣръ, живущій на окраинѣ Германіи, имѣетъ свободный доступъ ко всей странѣ, ко всѣмъ ея торгово-промышленнымъ центрамъ, между тѣмъ какъ евреи, живущіе въ чертѣ осѣдлости лишены возможности сноситься съ торгово-промышленными центрами Россіи и даже со столицами, куда имъ запрещенъ въѣздъ, причемъ они должны находиться исключительно на окраинѣ, заниматься лишь мѣстными дѣлами, мелкой торговлей и ремеслами, и вслѣдствіе большой скученности евреевъ, предложенія во много разъ больше спроса, отчего множество работоспособныхъ евреевъ впали въ нищету.

Во-вторыхъ. Сдѣланныя выкладки исходятъ изъ того положенія, что упомянутыя 15 губерній черты осѣдлости населены исключительно евреями, и что тамъ нѣтъ другихъ народностей, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ эти губерніи населены христіанами, среди которыхъ *также* живутъ евреи. Въ Западномъ краѣ числовое отношеніе евреевъ ко всему населенію составляетъ въ городахъ 37,6%

тѣмъ, что будто недостаточно въ нихъ мѣста для христіанъ, теперь же вполнѣ ясно, что это объясненіе было лишь для вида, для иностранцевъ, а въ дѣйствительности ограниченіе имѣло значеніе препятствовать евреямъ получить образованіе. Но въ виду того, что евреи стали „обходить законъ", держали въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ экзамены экстернами и, благодаря этому, поступали въ заграничные университеты и получали высшее образованіе,—послѣдовало распоряженіе о распространеніи процентной нормы и на экстерновъ, т. е. о недопущеніи

и въ мѣстечкахъ 39,8%, причемъ въ сѣверо-западномъ краѣ, отдѣльно взятомъ, евреи составляютъ въ городахъ 52,6% (по даннымъ переписи 1897 г.), а внѣ городовъ и мѣстечекъ все пространство губерній заселено почти исключительно христіанами. Въ Виленской губерніи, напримѣръ, 155 волостей, въ которыхъ около 800.000 крестьянъ („Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи" Спб. 1886 г.), между тѣмъ какъ евреевъ тамъ незначительное количество. Но по министерскимъ правиламъ 1882 г. евреямъ запрещается селиться въ селахъ и деревняхъ, вообще внѣ городовъ и мѣстечекъ, а по административнымъ распоряженіямъ 1910 г. евреямъ запрещается даже жить въ лѣтніе мѣсяцы на дачахъ.

Такимъ образомъ, въ дѣйствительности получаемъ, что сумма пространствъ частей городовъ и мѣстечекъ въ 15 губерніяхъ черты осѣдлости, менѣе пространства, занимаемаго однимъ уѣздомъ. Слѣдовательно, въ злополучной чертѣ осѣдлости, чертѣ внутри черты, около семи милліонамъ евреевъ отвели такое пространство, какъ если бы всѣхъ жителей Франціи съ Великобританіей и Ирландіей и напридачу Швейцаріи съ Сербіей помѣстили въ одной губерніи.

По теоріи упомянутаго вычислителя выходитъ, что арестанты, заключенные въ крѣпости, въ Крестахъ и другихъ мѣстахъ заключенія С.-Петербурга, не могутъ жаловаться на ограниченіе ихъ мѣста жительства, такъ какъ С.-Петербургская губернія, въ которой они проживаютъ, имѣетъ столько-то кв. верстъ или кв. километровъ.

евреевъ держать экзамены экстернами, и такимъ образомъ заставить весь еврейскій народъ жить во тьмѣ, въ невѣжествѣ.

Напрашивается слѣдующій вопросъ: по какому праву ограничиваютъ пріемъ евреевъ въ учебныя заведенія процентной нормой и не допускаютъ ихъ держать въ нихъ экзамены экстернами, въ то время, когда съ евреевъ взимаютъ всѣ государственные налоги наравнѣ съ другими частями населенія, причемъ часть этихъ налоговъ идетъ на содержаніе учебныхъ заведеній ?

(Рукоплесканія на скамьяхъ оппозиціи).

Этого мало. Предлагаютъ законъ о выселеніи малолѣтнихъ еврейскихъ дѣтей, живущихъ внѣ черты осѣдлости при матеряхъ, имѣющихъ тамъ право жительства; административное распоряженіе уже было. То есть, чтобы оторвать отъ матерей, имѣющихъ тамъ право жительства, ихъ малютокъ, которыя не знаютъ, что надо имѣть право жительства, и выслать ихъ. Что-то не укладывается въ головѣ; чѣмъ больше разбираю, тѣмъ меньше понимаю. Вѣдь должно быть какъ разъ наоборотъ. Если мать живетъ въ одномъ мѣстѣ, а ея дѣтки малыши валяются голодныя на улицѣ въ другомъ мѣстѣ, то слѣдуетъ прибрать съ улицы этихъ малютокъ, привести ихъ къ матери и заставить ее держать ихъ при себѣ, кормить ихъ и наблюдать за ними. А здѣсь сдѣлано распоряженіе вырвать малютокъ у матерей кормилицъ и выслать этихъ малютокъ изъ города. Куда? Значитъ, бросить

ихъ гдѣ-либо, подвергать ихъ голодной смерти, или, что лучше для малютокъ, придушить ихъ. За что?!

(Шумные апплодисменты налѣво).

Этого еще мало. Предлагаютъ законъ о запрещеніи евреямъ, какъ живущимъ въ чертѣ осѣдлости, такъ имѣющимъ право жительства внѣ черты осѣдлости, проживать въ лѣтнее время внѣ городовъ на дачахъ или въ курортахъ; административное распоряженіе уже было. То есть, запретить семи милліонамъ евреямъ, живущимъ скученными въ городахъ, большею частью изнуреннымъ, получахоточнымъ и многимъ формально чахоточнымъ,—проживать въ лѣтніе мѣсяцы за городомъ, на дачахъ, подышать свѣжимъ воздухомъ. Вѣдь это значитъ присудить семь милліоновъ евреевъ къ смертной казни черезъ задушеніе! Было бы проще прямо издать законъ: всѣмъ евреямъ, живущимъ въ Россіи, отрубить головы!

Голосъ справа: Не любо уйдите, скатертью дорога!

Что, вы предлагаете намъ уйти даже изъ Западнаго края, изъ черты осѣдлости?!

Вѣдь тамъ евреи родились, не только теперь живущіе, но и ихъ отцы, дѣды, пра-прадѣды за много столѣтій. Тамъ на еврейскихъ кладбищахъ еще сохранились надгробные памятники съ датами выше 300 лѣтъ. Тамъ евреи жили и живутъ столѣтіями, не въ одиночку или группами, а милліонами; жили и живутъ въ городахъ, и до недавняго времени также въ селахъ и

деревняхъ. Россія присоединила Западный край, со всѣмъ на немъ живущимъ, при императрицѣ Екатеринѣ II, во время раздѣла Польши,—нѣтъ еще полутораста лѣтъ. Если кореннымъ населеніемъ мѣстности называются тѣ изъ жителей, предки которыхъ прожили въ этой мѣстности непрерывно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, въ теченіе большаго времени и въ большемъ количествѣ, то въ Западномъ краѣ, во многихъ мѣстахъ его, евреи имѣютъ болѣе права называться кореннымъ населеніемъ, чѣмъ русскіе!

Возгласы справа: О-о-о!

Что касается слѣдующаго пункта законопроекта...

Предсѣдатель напоминаетъ оратору, что 10 минутъ исчерпаны.

Общія пренія закончены.

Далѣе такъ же, какъ при обсужденіи предыдущихъ законопроектовъ, и наконецъ голосованіе всего законопроекта въ цѣломъ.

Большинство за законопроектъ.

Законопроектъ принимается во всемъ его цѣломъ, въ редакціи комиссіи.

Засѣданіе закрыто въ 6 часовъ.

Въ третій день и въ слѣдующіе дни проводится длинный рядъ законопроектовъ, одинъ другого важнѣе. Всѣ законопроекты предложены со стороны большинства. Въ комиссіяхъ они вырабатываются и редактируются членами изъ большинства, причемъ протесты членовъ

изъ меньшинства оставляются безъ вниманія, а изъ первыхъ избираются докладчики. Въ общихъ собраніяхъ законопроекты обсуждаются, рѣшаются и принимаются такъ же, какъ выше описано: обсуждаются ради формы, рѣшаются голосованіемъ по большинству голосовъ и принимаются въ редакціяхъ комиссій.

Въ общихъ собраніяхъ законопроекты болѣе сложные занимаютъ 3—4 часа, а менѣе сложные—менѣе.

Въ 1 часъ былъ обсужденъ, рѣшенъ и принятъ законопроектъ о военно-полевыхъ судахъ, о введеніи въ Имперіи во всѣхъ городахъ, селахъ и деревняхъ, внутри и на окраинахъ, военно-полевыхъ судовъ, срокомъ на 10 лѣтъ. Эта мѣра, говорится въ законопроектѣ, необходима для успокоенія страны, для очистки ея отъ „обнаглѣвшихъ сепаратистовъ“.

Въ 1 часъ былъ обсужденъ, рѣшенъ и принятъ законопроектъ о либералахъ—всякаго, не только уличеннаго, но и заподозрѣннаго въ либерализмѣ, предать военно-полевому суду.

И т. д.

Вотъ видите, читатель, какъ я могу выполнить свое обязательство въ 6 недѣль, и что выполненіе не представляетъ даже трудностей.

Буду откровененъ: эта мысль, геніальная, не мнѣ принадлежитъ; ее придумали другіе, кото-

рые даже начали уже осуществлять ее, и противъ правила, что всякое начало трудно, это начало было легко.

Мнѣ принадлежитъ другая, простая, мысль. Она въ слѣдующихъ главахъ.

III.

Для полноты высказываемой мною мысли нахожу полезнымъ предварительно установить слѣдующее.

Большинство въ Государственной Думѣ не представляетъ большинства мнѣній народонаселенія Россіи. Во-первыхъ, большинство Г. Думы находится въ зависимости отъ условій выборовъ—отъ избирательнаго закона: при одномъ избирательномъ законѣ большинство будетъ имѣть одно направленіе, а при другомъ избирательномъ законѣ оно можетъ имѣть другое, даже противоположное, направленіе. Примѣръ въ Г. Думѣ. При первомъ избирательномъ законѣ получались при первыхъ двухъ созывахъ либеральныя большинства, а при второмъ избирательномъ законѣ получилось при третьемъ созывѣ консервативное большинство. Депутаты, которые при первомъ избирательномъ законѣ находились въ большинствѣ, они при второмъ избирательномъ законѣ очутились въ меньшинствѣ, и наоборотъ. Во-вторыхъ, большинство Г. Думы также при сохраненіи одного и того же избира-

тельнаго закона, даже при свободной подачѣ голосовъ—безъ какого либо давленія на выборы, можетъ имѣть въ одно время, при одномъ созывѣ, одно направленіе, а въ другое время, при другомъ созывѣ, другое направленіе. Примѣры въ парламентахъ Запада *). Слѣдовательно, большинство въ Г. Думѣ условное, временное.

Перейду теперь къ изложенію самой мысли.

Если законы, какъ утверждаютъ законодатели, вытекаютъ изъ логики, то правила, относящіяся къ Государственной Думѣ, какъ законодательному учрежденію, должны быть логичныя. Другими словами, выработанныя правила для Г. Думы должны соотвѣтствовать цѣли послѣдней, выбранные депутаты и ихъ дѣятельность должны соотвѣтствовать цѣли ихъ избранія. Въ „Наказѣ Государственной Думы“ имѣется правило, основное, что всѣ законопроекты разрѣшаются голосованіемъ по большинству голосовъ. Это правило, весьма важное, поставлено совершенно свободно, безъ какихъ либо ограниченій; оно должно быть примѣняемо безъ изъятія. Поставлены лишь условія о способахъ голосованія: открытыя или закрытыя

---

*) Примѣръ послѣдняго времени въ германскомъ рейхстагѣ. При прежнихъ созывахъ были консервативныя большинства, а при послѣднемъ созывѣ 1912 г. оказалось либеральное большинство.

и т. д. (§§ 187—198). Въ „Положеніи о выборахъ въ Государственную Думу“ имѣется правило, также основное, что всѣ избиратели имѣютъ право быть избираемыми, быть выбранными въ депутаты. При этомъ поставлено одно лишь ограниченіе: „Въ члены Государственной Думы не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка“ (§ 128).

Посмотримъ, что изъ этихъ двухъ, такъ поставленныхъ, правилъ выходитъ, и что можетъ выйти.

Примемъ для примѣра, что въ Г. Думѣ всего 405 членовъ, изъ которыхъ 205 одного направленія, скажемъ, правые, и 200 другого направленія, лѣвые—оппозиція.

Тогда:

1) На основаніи правила Наказа, что всѣ законопроекты разрѣшаются голосованіемъ по большинству голосовъ, правые, какъ большинство, являются полными и безконтрольными хозяевами въ Г. Думѣ. Они могутъ не пропустить, провалить, всякій, исходящій со стороны оппозиціи, законопроектъ, и наоборотъ, они могутъ провести любые, желательные имъ законопроекты, хотя бы колосальной Государственной важности, хотя бы имѣли характеръ государственнаго переворота. Протесты же 200 членовъ оппозиціи, что предлагаемые законопроекты представляютъ опасность для Государства, имѣютъ значеніе, равное нулю: предсѣдатель поставитъ законопроекты на голосованіе, причемъ большинство (правые) будетъ за законо-

проекты, послѣ чего, на основаніи правила Наказа, законопроекты будутъ приняты. Правые могутъ даже освободиться отъ выслушиванія, хотя безвредныхъ, но непріятныхъ рѣчей ораторовъ оппозиціи, тѣмъ, что въ началѣ обсужденія каждаго законопроекта, они внесутъ предложеніе о спѣшности, или комиссіей будетъ заявлена спѣшность, причемъ голосованіемъ, большинствомъ голосовъ (правыхъ-же), предложеніе будетъ принято; тогда дѣло пойдетъ быстро, оптомъ. Они могутъ даже, воспользовавшись моментомъ, когда на засѣданіи нѣтъ полныхъ 100 членовъ оппозиціи, требуемыхъ по § 154 Наказа, внести одно за другимъ два предложенія: объ ограниченіи числа ораторовъ двумя и объ ограниченіи рѣчей ораторовъ 10-ю минутами (для правыхъ эти ограниченія не имѣютъ значенія; они могутъ даже молчать, результатъ будетъ одинъ и тотъ же), каковыя предложенія голосованіемъ будутъ приняты. Тогда лишь ораторъ оппозиціи начнетъ говорить, ему закроютъ ротъ.

Также всѣ поправки, внесенныя членами меньшинства, клонящіяся къ тому, чтобы хоть сколько нибудь уменьшить гибельныя послѣдствія законопроектовъ, будутъ имѣть тотъ же результатъ, что ихъ протесты. Поправки будутъ поставлены на голосованіе, причемъ большинствомъ голосовъ онѣ будутъ отвергнуты.

Также всѣ запросы внесенные членами меньшинства относительно чьихъ-то незаконныхъ ,дѣйствій, голосованіемъ большинствомъ голосовъ

будутъ либо сразу отклонены, либо, отклоняя спѣшность, переданы въ комиссіи Въ комиссіяхъ, составъ членовъ которыхъ пропорціоналенъ составу членовъ въ общемъ собраніи, запросы большинствомъ голосовъ будутъ признаны не подлежащими обсужденію.

Господствующее большинство можетъ измѣнить или отмѣнить неудобные имъ правила Наказа. Для этого стоитъ только ставить предложеніе объ этомъ на голосованіе, причемъ большинствомъ голосовъ оно будетъ принято *).

Даже требуемая этика въ Г. Думѣ будетъ одна для членовъ большинства и другая для членовъ меньшинства. Предсѣдатель, какъ и весь президіумъ, выбирается большинствомъ изъ своей же среды, причемъ онъ, оставляя безъ всякаго наказанія членовъ большинства за произнесенныя ими хотя бы площадныя брани, будетъ строго наказывать членовъ меньшинства за предполагаемыя имъ нескромности въ ихъ рѣчахъ, выгоняя ихъ изъ Думы на много засѣданій **).

---

*) Въ засѣданіи комиссіи по Наказу 28 января 1912 г. члены большинства внесли предложеніе, чтобы предложенія о спѣшности запросовъ ставились на голосованіе безъ предварительныхъ преній (§ 70 Наказа гласитъ, что постановленіе о спѣшности принимается по выслушиваніи двухъ рѣчей: одной за, другой противъ спѣшности). Члены меньшинства возражали, они доказывали, что это совершенно уничтожаетъ спѣшные запросы и является лишь однимъ изъ средствъ свести право запроса къ нулю. Поставили предложеніе на голосованіе и большинствомъ голосовъ оно было принято.

**) Въ засѣданіи Г. Думы 29 октября 1911 г. предсѣдатель, изъ большинства, оставилъ безъ наказанія члена г. Пуришкевича.

Но вѣдь каждый членъ оппозиціи есть представитель части народонаселенія, а 200 членовъ представляютъ почти половину всего народонаселенія—всѣхъ избирателей—Россіи. Неужели въ Г. Думѣ могутъ быть оставлены безъ всякаго вниманія представители десятковъ милліоновъ людей, ихъ предложенія объ улучшеніи ихъ положенія, ихъ заявленія о грозящей отъ предлагаемыхъ законопроектовъ опасности и даже не выслушивать ихъ объясненія?

Вѣдь это разрушаетъ самое основаніе Государственной Думы, долженствующей представить *народное представительство*; уничтожаетъ весь смыслъ ея существованія, цѣль которой дать всѣмъ слоямъ народонаселенія возможность высказывать свои нужды и потребности, улучшить, а не ухудшить, ихъ положеніе!

Вѣдь выходитъ, что Государственная Дума будто существуетъ для того, чтобы на законномъ основаніи одной части народонаселенія отдать въ неволю другую, въ качествахъ не уступающую ей, часть народонаселенія!

изъ большинства, за произнесенныя имъ, ругательныя, по адресу члена изъ меньшинства, слова, каковыя слова предсѣдатель счелъ нужнымъ вычеркнуть изъ стенографическаго отчета, между тѣмъ какъ въ засѣданіи Г. Думы 17 октября т. г. предсѣдатель исключилъ члена г. Тесленко, изъ меньшинства, на 15 засѣданій,—голосованіемъ большинствомъ голосовъ,—за приведенную имъ цитату извѣстнаго государствовѣда Еллинека (въ засѣданіи Г. Совѣта 18 января 1912 г. его цитировалъ и на его авторитетъ ссылался министръ юстиціи), каковую цитату предсѣдатель не счелъ нужнымъ вычеркнуть изъ стенографическаго отчета.

Логично-ли правило Наказа въ томъ видѣ, какъ оно поставлено? —Нѣтъ, не логично *).

---

*) Проф. М. М, Ковалевскій въ его предисловіи къ русскому переводу трактата „Государство“ американскаго критика Вудро Вильсона (Москва, 1905 г.), говоря о конституціонной монархіи, пишетъ:

„Самоуправленіе общества на дѣлѣ сводится къ тому, что страною въ каждый данный моментъ управляетъ правительство большинства; такой порядокъ вещей связанъ съ своего рода опасностью для тѣхъ изъ гражданъ, которые не входятъ въ ряды этого большинства. Вполнѣ естественнымъ является стремленіе партіи, стоящей у кормила правленія, воспользоваться той властью, которая имѣется у нея въ рукахъ, въ ущербъ противнику: возложивъ на меньшинство, напримѣръ, все или значительнѣйшую часть налоговыхъ тягостей, стѣснить, такъ или иначе, личное самоопредѣленіе его членовъ, ограничивая, положимъ, свободу выраженія извѣстныхъ политическихъ мнѣній въ печати, запрещая открытое отправленіе того или другого культа, или пропаганду извѣстнаго религіознаго ученія, не разрѣшая сходокъ, закрывая сообщества, не отвѣчающія его цѣлямъ.

„Чтобы такая практика сдѣлалась невозможной, необходимо одно: точное соблюденіе правительственной партіей существующихъ законовъ, а это, въ свою очередь, мыслимо только *подъ условіемъ признанія за каждымъ права обжаловать передъ судами тѣ дѣйствія правительства*, которыя, затрагивая интересы частнаго лица, въ то же время являются, въ его глазахъ, явнымъ нарушеніемъ существующихъ законовъ“.

„Не имѣя возможности отсупить отъ закона, господствующая партія въ состояніи или совершенно отмѣнить его, или ввести въ законодательство тѣ или другія измѣненія, благодаря которымъ политическія и гражданскія права членовъ враждебной ей партіи подвергнулись бы тѣмъ или инымъ ограниченіямъ. Законы о печати, законы о сходкахъ и сообществахъ сплошь и рядомъ терпятъ тѣ или другія измѣненія, смотря по тому, считаетъ ли, или не считаетъ правительственная партія необходимымъ стѣснить свободу выраженія враждебныхъ ей мнѣній. Это стѣсненіе можетъ дойти и до такихъ предѣловъ, при которыхъ фактически отъ публичныхъ правъ гражданъ не останется ничего, кромѣ болѣе или менѣе краснорѣчиваго изложенія ихъ въ текстѣ дѣйствующей конституціи“.

„Спрашивается теперь: не существуетъ ли въ правовомъ государствѣ какихъ-либо гарантій противъ возможности отмѣны законодательствомъ обезпеченныхъ конституціей публичныхъ правъ?

2) На основаніи правила Положенія о выборахъ, всѣ избиратели могутъ быть избранными въ депутаты, причемъ отъ послѣднихъ требуется лишь знаніе русскаго языка. Избирателями же имѣютъ право быть только тѣ, которые удовлетворяютъ требованіямъ имущественнаго ценза, для чего достаточно владѣть какимъ либо торгово-промышленнымъ предпріятіемъ въ теченіе года или занимать отдѣльную квартиру въ теченіе года (§ 33), хотя бы малограмотные. Образовательный цензъ, хотя бы съ высшимъ образованіемъ, не даетъ избирательнаго права *).

Такая гарантія мыслима только тамъ, гдѣ конституція и перечисляемыя ею публичныя права гражданъ поставлены выше законовъ, другими словами, гдѣ признается за правило, что новыми законами не могутъ быть отмѣнены основы конституціи и, въ частности, публичныя права гражданъ". „Для этого необходимо еще созданіе особаго стража, задачей котораго было бы слѣдить за соотвѣтствіемъ вновь издаваемыхъ законовъ съ конституціей; такого стража знаетъ пока одна лишь конституція Соединенныхъ Штатовъ въ лицѣ высшаго федеральнаго судилища и подчиненныхъ ему инстанцій. Задачей этого учрежденія является, между прочимъ, судебное разбирательство, по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, вопросовъ о конституціонности или неконституціонности законовъ, изданныхъ конгрессомъ и представительными палатами отдѣльныхъ штатовъ".

Бѣда, именно, въ томъ, что въ Г. Думѣ большинство, на основаніи существующаго правила Наказа, можетъ издавать какіе бы оно ни вздумало законы, ограничительные для своихъ политическихъ противниковъ, причемъ послѣдніе не могутъ обжаловать дѣйствія правительства въ сенатъ, такъ какъ эти дѣйствія согласны съ новыми законами, а для обжалованія новыхъ законовъ, какъ идущихъ въ разрѣзъ съ основами народнаго представительства,—не существуетъ учрежденія.

*) Если бы Аристотель жилъ въ настоящее время и былъ русскимъ подданнымъ, то, не состоя на службѣ, не имѣя торговли, и не занимая отдѣльной квартиры, онъ не имѣлъ бы права быть избирателемъ, и слѣд., быть избраннымъ въ Г. Думу; мнѣніе этого

Предположимъ, какъ можетъ случиться, что среди 200 членовъ оппозиціи много ученыхъ, государственныхъ людей, а среди 205 членовъ правыхъ большинство попали въ Г. Думу, благодаря своему имущественному цензу: владѣющіе торговымъ заведеніемъ на рынкѣ въ теченіе года или занимающіе отдѣльную квартиру въ теченіе года—люди неучи, даже малограмотные. Или, скажемъ проще, какъ всегда бываетъ, что, какъ въ составѣ членовъ оппозиціи, такъ и въ составѣ членовъ правыхъ, имѣются образованные, имѣются и неучи. Такъ какъ правило Наказа, основанное на правилѣ Положенія о выборахъ, не дѣлаетъ различія между голосомъ малограмотнаго и голосомъ образованнаго членовъ, а при голосованіи принимается

гражданина считалось бы безполезнымъ при обсужденіи государственныхъ законопроектовъ.

Камиллъ Демулэнъ во Франціи въ концѣ XVIII вѣка, выступившій противъ сторонниковъ ограниченія избирательнаго права, допускающихъ лишь имущественный цензъ,--указалъ на Аристида и Христа, которыхъ, какъ лишенныхъ собственности, пришлось бы причислить къ „черни“ и не допускать къ участію въ общественныхъ дѣлахъ. (Въ статьѣ „Къ исторіи всеобщаго избирательнаго права“ проф. М. М. Ковалевскаго, къ рус. переводу „Европейскія избирательныя системы“ проф. Гентскаго университета Оскара Пиффероуна, (Спб. 1905 г. стр. 353).

Въ парламентахъ запада, въ палатахъ депутатовъ, въ тѣхъ, гдѣ ограниченное избирательное право,—образовательный цензъ даетъ избирательное право, какъ имущественный цензъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ даже большее, причемъ требуемый цензъ различенъ.

Въ Англіи образовательнымъ цензомъ считается лишь университетскій дипломъ, обладатели котораго почти всѣ пользуются привилегіей множественныхъ вотумовъ.

Въ Германіи: обще-имперскій парламентъ (рейхстагъ) избирается на основѣ всеобщей избирательной системы, а мѣстные

во вниманіе лишь количество голосующихъ, а не ихъ качество, причемъ удѣльный вѣсъ голоса малограмотнаго члена считается равнымъ удѣльному вѣсу голоса образованнаго члена, хотя бы извѣстнаго ученаго и мудреца,—то мнѣнія, голоса, малограмотныхъ членовъ имѣютъ громадное значеніе при разрѣшеніи законопроектовъ большой государственной важности; своимъ вѣсомъ они могутъ перетянуть чашку законодательныхъ вѣсовъ въ ту или другую сторону. При разрѣшеніи, напримѣръ, законопроекта о постройкѣ новой великой желѣзной дороги въ Азіи, долженствующей имѣть громадное государственное значеніе, или о новомъ университетскомъ уставѣ, долженствующемъ перевернуть весь строй университетовъ, при-

---

парламенты (ландтаги) – цензитарной системы. Послѣдніе, представляющіе полу-политическія, полу-административныя собранія, избираются только съ имущественнымъ цензомъ.

Въ Австро-Венгріи: въ Австріи всеобщее избирательное право, а въ Венгріи цензитарная система. Въ Венгріи подъ образовательный цензъ подходятъ имѣющіе высшее образованіе, также нотаріусы, аптекаря, учителя въ государственныхъ школахъ, священники и др.

Въ Италіи для образовательнаго ценза достаточно окончаніе народной школы. Образовательный цензъ признается главнымъ элементомъ. При выборахъ въ 1905 г. оказались избиратели съ образовательнымъ цензомъ въ количествѣ болѣе $^3/_4$ всѣхъ избирателей. Безграмотные лишены избирательскаго права (ихъ 60%)

Въ Бельгіи всеобщее избирательное право при системѣ множественныхъ вотумовъ. Обладателю диплома объ окончаніи высшаго учебнаго заведенія или средняго учебнаго заведенія высшаго порядка предоставляется два добавочныхъ голоса,—онъ имѣетъ три голоса.

(Европейскія избирательныя системы О. Пиффруна; рус. переводъ Спб. 1905 г.).

чемъ для правильности сужденій о нихъ требуется большихъ познаній,—будутъ имѣть большое значеніе голоса малограмотныхъ членовъ, могущихъ имѣть лишь смутное представленіе о существѣ этой дороги или о томъ, чему обучаютъ въ увниверситетахъ. Вѣдь можетъ случиться,—и правило Наказа, основанное на правилѣ Положенія о выборахъ, допускаетъ,—что при разрѣшеніи такихъ важныхъ государственныхъ законопроектовъ голосъ малограмотнаго члена будетъ имѣть рѣшающее значеніе. Если въ Г. Думѣ, въ которой 405 членовъ, голоса раздѣлятся на двѣ равныя части, 202 голоса будутъ за законопроектъ и 202 противъ,—то остающійся голосъ одного члена, владѣющаго питейнымъ заведеніемъ на рынкѣ въ теченіе года, рѣшаетъ судьбу законопроекта: если послѣдній дастъ свой голосъ за постройку новой великой желѣзной дороги въ Азіи, то построятъ ее, если противъ, не построятъ; если онъ дастъ свой голосъ за новый университетскій уставъ, то примутъ его, если противъ, отвергнутъ его.

Логично ли это правило Положенія о выборахъ въ томъ видѣ, какъ оно поставлено?—Нѣтъ, не логично. *).

---

*) На засѣданіи Г. Думы 24 марта 1911 г., при постатейномъ чтеніи законопроекта о волостномъ земствѣ, при обсужденіи статьи объ избирательномъ правѣ, депутатъ С. И. Комсинъ отъ имени группы прогрессистовъ внесъ поправку, чтобы, кромѣ имущественнаго ценза былъ введенъ еще образовательный, не ниже городского четырехкласснаго училища. (Поправка была отвергнута). Для волостного земства, гдѣ обсуждаются лишь мѣстныя дѣла, цѣлая группа депутатовъ высказала пожеланіе, чтобы образова-

Объясню это примѣромъ. На сложную математическую задачу поступили два рѣшенія, А и Б. Назначили комиссію для опредѣленія, какое изъ этихъ двухъ рѣшеній вѣрное. Въ комиссіи были 5 членовъ, изъ которыхъ 2 профессора математики и 3 занимающіе отдѣльныя квартиры въ теченіе года. По разсмотрѣніи рѣшеній, профессора математики высказались за рѣшеніе А, а занимающіе отдѣльныя квартиры въ теченіе года—за рѣшеніе Б. Голосовали. Большинство голосовъ за рѣшеніе Б. Принято рѣшеніе Б.

Что за ерунду вы говорите, прерветъ меня читатель, вѣдь для рѣшенія техническихъ вопросовъ нужно знать технику, имѣть подготовку! А для рѣшенія государственныхъ вопросовъ, чтобы издавать обще-государственные законы, не нужно знать технику, имѣть подго-

---

тельному цензу было дано избирательное право, а для Г. Думы, въ которой рѣшаются общегосударственные вопросы, ни одинъ депутатъ не заикнулся о томъ, чтобы образовательному цензу дали избирательное право. Всѣ депутаты какъ бы согласны въ томъ, что для участія въ Г. Думѣ образованіе не при чемъ.

Въ послѣднее время были выработаны общія положенія реформы полиціи, по которымъ для поступленія въ полицію устанавливается нѣкоторый образовательный цензъ, причемъ для городовыхъ и стражниковъ—умѣніе читать и писать по-русски и выдержаніе въ подготовительной школѣ испытанія въ знакомствѣ съ полицейскими службами („Новое Время“ 17 Мая 1911 г.). Для полиціи, чтобы быть городовымъ или стражникомъ, требуютъ, помимо умѣнія читать и писать по-русски, знанія полицейскихъ службъ, т. е. знакомства съ тѣмъ дѣломъ, къ которому ихъ причисляютъ, а для Г. Думы, чтобы быть народнымъ представителемъ, чтобы издать обще-государственные законы, требуютъ лишь умѣнія читать и писать по-русски; не требуютъ какого-либо знанія, хотя бы общаго образованія.

товку? отвѣчу я. Нужно, кромѣ общаго образованія, знать исторію культуры Россіи и народовъ Запада, ихъ законодательства, не букву, а духъ законовъ, и политическую экономію. Это элементарная подготовка, которую долженъ имѣть законодатель средней руки. Не то, чтобы дать право голоса, и даже рѣшающаго голоса, для принятія государственныхъ законопроектовъ первостепенной важности, человѣку, который лишь выполнилъ условіе, что занимаетъ отдѣльную квартиру въ теченіе года.

Такіе люди могутъ быть представителями въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ разрѣшаются мѣстныя дѣла; тамъ, гдѣ они живутъ, и гдѣ имъ все знакомо. Не могутъ же они быть представителями въ Г. Думѣ для разрѣшенія обще-государственныхъ дѣлъ, гдѣ многое имъ чуждо и даже недоступно ихъ разумѣнію. Какъ слѣпой отъ рожденія не можетъ дѣлать правильныя заключенія о качествахъ цвѣтовъ, такъ человѣкъ съ узкимъ кругозоромъ не можетъ дѣлать правильныя заключенія о предметахъ, лежащихъ внѣ его кругозора.

Скажутъ: въ такомъ случаѣ вѣдь приходится избрать для Г. Думы членовъ только высокообразованныхъ, государственныхъ мужей, а такихъ трудно будетъ найти въ требуемомъ количествѣ! Высоко-образованныхъ, государственныхъ мужей, не обязательно и достаточно имѣющихъ солидное образованіе, а такихъ не трудно будетъ найти въ требуемомъ количествѣ. Образованные члены могутъ предъ обсужде-

ніемъ въ Г. Думѣ серьезнаго законопроекта ознакомиться съ его литературой, послѣ чего они появятся въ засѣданія свѣдущими по разсматриваемому вопросу и дадутъ свои голоса сознательно. Необразованные же члены должны будутъ предъ обсужденіемъ въ Г. Думѣ такого обще-государственнаго законопроекта предварительно изучать общеобразовательные предметы,—географію, исторію и т. д.,—а таковое будетъ тогда поздно.

Скажутъ еще: вѣдь въ Г. Думѣ всѣ партіи имѣютъ своихъ лидеровъ, а тѣ образованные, свѣдущіе, знающіе, чего хотятъ! Если это такъ, и члены партій довѣряютъ своимъ лидерамъ, то зачѣмъ этимъ членамъ присутствовать на засѣданіяхъ при разрѣшеніи законопроектовъ, для правильности сужденій о которыхъ требуется имѣть образованіе, а было бы проще, если бы они передали свои голоса лидерамъ, причемъ при голосованіи выяснилось бы, сколько у каждаго лидера голосовъ; подобно тому какъ въ акціонерныхъ учрежденіяхъ большинство акціонеровъ передаютъ свои голоса нѣкоторымъ изъ нихъ, которые присутствуютъ на засѣданіяхъ (Параграфъ 187 Наказа: „Подача голосовъ за отсутствующихъ не допускается“, не имѣетъ резона при системѣ безсознательнаго голосованія). Отъ этого много выиграло бы производство дѣла: обсужденіе законопроектовъ имѣло бы болѣе дѣловой характеръ и было бы меньше тѣхъ частыхъ пререканій и инцидентовъ, которые нарушаютъ парламентскую этику.

Объясню еще примѣромъ. Къ богатому больному былъ созванъ консиліумъ. Было 11 врачей. По консультаціи больного мнѣнія раздѣлились: одна часть врачей, имена которыхъ неизвѣстны въ медицинѣ, предложила лѣкарство для больного, а другая часть врачей, среди которыхъ медицинскія знаменитости, возражала, она утверждала, что никоимъ образомъ нельзя дать это лѣкарство, что онъ ядъ для больного. Рѣшили голосовать. Оказалось, 6 голосовъ за принятіе лѣкарства и 5 голосовъ противъ принятія лѣкарства. Дали больному лѣкарство. Принялъ больной лѣкарство и умеръ... Умеръ больной потому, что дѣйствительность, природа, не подчиняется мнѣнію большинства голосовъ, она подчиняется только логикѣ, истинѣ.

Нелогично также самое пребываніе оппозиціи при такихъ условіяхъ въ Г. Думѣ, ея участіе на засѣданіяхъ. Вѣдь оппозиція своимъ участіемъ на засѣданіяхъ не только не приноситъ своимъ избирателямъ пользы, такъ какъ ея предложенія и возраженія имѣютъ значеніе, равное нулю, но, напротивъ, приносятъ имъ вредъ, даже большой вредъ. А вотъ почему.

Пока оппозиція принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ, Г. Дума представляетъ народное представительство, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ всѣ элементы такового. Имѣется правительственная партія, имѣется и оппозиція; произносятся рѣчи за и противъ предлагаемыхъ законо-

проектовъ; происходятъ дебаты, пререканія, наконецъ, голосованія. Словомъ: парламентъ. Правые члены легко могутъ при этомъ провести какіе имъ ни вздумались бы законопроекты, даже чудовищные, такіе, какіе при старомъ режимѣ никакое правительство не рѣшилось бы проводить, не желая брать на себя большую отвѣтственность предъ народомъ, предъ потомствомъ. Если же эти законы исходятъ изъ Г. Думы, то никакая отвѣтственность за нихъ ни на комъ не лежитъ, такъ какъ они исходили отъ народнаго представительства,—самъ народъ издалъ эти законы. Происходящіе же во время обсужденія этихъ законопроектовъ дебаты, пререканія, голосованія—одна комедія.

Когда же оппозиція вовсе не принимала бы участія на засѣданіяхъ, и въ Г. Думѣ остались бы лишь одни правые члены, тогда картина совершенно измѣнилась бы. Тогда Г. Дума, даже по внѣшней формѣ, сразу обратилась бы въ обыкновенное казенное учрежденіе. Тогда вся Россія, весь міръ зналъ бы, что Государственная Дума не есть народное представительство. Тогда было бы: fini la comédie.

Такимъ образомъ, оппозиція своимъ участіемъ при такихъ условіяхъ на засѣданіяхъ, тѣмъ самымъ, служитъ опорой для Г. Думы, для существованія въ ней случайнаго большинства, которое не преминетъ воспользоваться случаемъ и будетъ спѣшно проводить законы, губительные для своихъ противниковъ, избирателей членовъ оппозиціи. Эти десятки милліоновъ людей,

которые раньше просили дать имъ Государственную Думу, могутъ очутиться въ положеніи лягушекъ, которыя просили дать имъ царя.

IV.

Прежде чѣмъ закончу излагаемую мною мысль, и послѣ выясненія неправильности приведенныхъ двухъ правилъ, Наказа и Положенія о выборахъ, указать способъ ихъ исправленія,— сдѣлаю перерывъ. Предыдущая глава, опасаюсь, можетъ навести читателя на заключенія, которыя я не желаю сдѣлать. Для устраненія недоразумѣній, считаю нужнымъ дать къ ней слѣдующія два объясненія:

1. Въ предыдущей главѣ, доказывая неправильность правила Наказа, что законопроекты разрѣшаются посредствомъ голосованія по большинству голосовъ, независимо отъ количества и качества голосовъ, дающихъ большинство, хотя бы только одинъ голосъ малосвѣдущаго члена, я указалъ на научные законы, для нагляднаго представленія того, что для вѣрности рѣшенія вопроса, гдѣ требуется имѣть подготовку, качество голосующихъ важнѣе ихъ количества.

Здѣсь я не имѣлъ въ виду отрицаніе принципа разрѣшенія посредствомъ голосованія государственныхъ законопроектовъ, какъ таковой не примѣнимъ для научныхъ законовъ. Научные законы основаны на непреложной истинѣ и они существуютъ въ природѣ; ихъ не нужно создать, а ихъ слѣдуетъ открыть. Тотъ, который

постигъ истины и открылъ законъ, можетъ издать его, хотя бы противъ его одного голоса было много голосовъ. Научные вопросы нельзя рѣшить посредствомъ голосованія, а ихъ слѣдуетъ рѣшить, и можно рѣшить, посредствомъ точной провѣрки. Въ то время, когда всѣ люди были увѣрены, что земля есть центръ вселенной и цѣль существованія послѣдней, и что всѣ звѣзды съ солнцемъ во главѣ созданы для того, чтобы освѣщать и согрѣвать землю днемъ и ночью,—явился Коперникъ, который издалъ законъ, что землю слѣдуетъ считать ничтожной пылинкой во вселенной, темной и холодной, и что она должна, для сохраненія своей жизни, вѣчно вертѣться въ лучахъ солнца, которое въ 1.300.000 разъ больше нея, и которое лишь одна изъ безчисленныхъ звѣздъ, свѣтлыхъ точекъ, въ безпредѣльной вселенной. Если бы тогда вздумали рѣшить вопросъ посредствомъ голосованія, то оказалось бы милліоны голосовъ противъ одного,—законъ былъ бы отвергнутъ и онъ не подлежалъ бы болѣе разсмотрѣнію. Но законъ рѣшили посредствомъ провѣрки, а послѣ нея голосъ одного человѣка взялъ верхъ надъ голосами всѣхъ людей,—законъ былъ принятъ и онъ сталъ основнымъ закономъ міра. Государственные же законы основаны на произвольныхъ сужденіяхъ, ихъ правильность зависитъ отъ сообразительности и дальновидности законодателей. Такъ какъ у людей складъ ума не у всѣхъ одинаковъ, то, естественно, мнѣнія членовъ Г. Думы по предлагаемому законопроекту

не будутъ у всѣхъ одинаковы, и, слѣдовательно, ихъ голоса будутъ различны. Рѣшить вопросъ посредствомъ провѣрки нельзя; провѣрить правильность закона можно только по изданіи его, послѣ того какъ законъ былъ примѣнимъ на практикѣ. Если бы не было правила, что законопроекты разрѣшаются по большинству голосовъ, то никакой законопроектъ не получилъ бы разрѣшенія, и государственный механизмъ остановился бы.

Правило Наказа въ принципѣ правильно, по крайней мѣрѣ, оно незамѣнимо; рѣчь о томъ, что въ томъ видѣ, какъ это правило поставлено, какъ неограниченное, оно неправильно.

2. Въ этой главѣ сказано въ концѣ, что при означенномъ правилѣ Наказа и примѣненіи его на практикѣ, въ Г. Думѣ могутъ быть проведены такіе чудовищные законы, каковые не рѣшилось бы издать какое-либо правительство при старомъ режимѣ. Изъ этихъ словъ какъ бы выходитъ, что законодательный строй новаго режима—народнаго представительства хуже, чѣмъ стараго режима —бюрократическаго абсолютизма.

Смыслъ этихъ словъ станетъ яснымъ изъ слѣдующаго. Что новый режимъ несравненно лучше стараго режима, такъ же неоспоримо, какъ то, что день свѣтлѣе ночи. При старомъ режимѣ стоявшіе въ главѣ правительства нѣсколько лицъ рѣшили судьбу всего народонаселенія, судьбу полутораста милліоновъ людей; рѣшили самовластно, безконтрольно. При этомъ, помимо возможныхъ волевыхъ импульсовъ,

могли быть недосмотры, ошибки, каковыя присущи всѣмъ людямъ, а при рѣшеніи вопросовъ большой государственной важности, ошибки могли имѣть послѣдствія роковыя для государства, гибельныя для народа. Все же народонаселеніе, среди которыхъ много даровитыхъ, проницательныхъ людей, было лишено возможности предостерегать правительство, своевременно предотвращать угрожающую опасность, такъ какъ правительство сообщило народу свои мѣропріятія, не когда ихъ задумало, а когда оно ихъ уже совершило. При новомъ же режимѣ правительство должно представить свои проекты, раньше ихъ осуществленія, въ Г. Думу, на усмотрѣніе народныхъ представителей. Послѣдніе, въ значительномъ количествѣ, разсматриваютъ проекты, изучаютъ ихъ, а при этомъ ошибки, по крайней мѣрѣ крупныя, будутъ обнаружены. Такимъ образомъ, при новомъ режимѣ народонаселеніе въ значительной степени предохранено отъ опасностей, могущихъ быть вслѣдствіе значительныхъ неправильностей въ управленіи государствомъ.

Во всѣхъ культурныхъ государствахъ Запада государственные законопроекты, помимо разсмотрѣнія ихъ въ парламентахъ, обсуждаются также внѣ парламентскихъ стѣнъ, и всякій воленъ высказывать свои сужденія и мнѣнія за и противъ нихъ, благодаря чему вопросъ выясняется полнѣе, шире. Но тамъ осуществляется необходимое для этого условіе: свобода печати, собраній и союзовъ.

Но, какъ всякое дѣло, какъ бы полезно оно ни было, только тогда оправдаетъ свое назначеніе, когда оно постановлено правильно, въ противномъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы быть полезнымъ, оно можетъ быть вреднымъ,—такъ и новый режимъ, при всѣхъ его высокихъ достоинствахъ, только тогда оправдываетъ свое назначеніе, когда онъ поставленъ правильно. Нѣтъ спора, что для дальнихъ путешествій гораздо лучше ѣхать по желѣзнымъ дорогамъ въ вагонахъ, чѣмъ, какъ раньше ѣздили, по обыкновеннымъ дорогамъ въ телѣгахъ, или, какъ восточные народы теперь ѣздятъ, на арбахъ, верблюдахъ и др. Но ѣхать по желѣзной дорогѣ только тогда лучше, когда она построена правильно. Когда же желѣзная дорога построена неправильно, и поѣздъ сваливается съ пути, образуя груду убитыхъ и изувѣченныхъ,—тогда ѣхать по желѣзной дорогѣ хуже.

Сказанное въ предыдущей главѣ вполнѣ вѣрно въ томъ смыслѣ, что новый режимъ, при существованіи приведенныхъ двухъ правилъ въ настоящемъ ихъ видѣ (и при второй избирательной системѣ, о чемъ будетъ сказано дальше), имѣетъ значительные изъяны, разрушающіе его въ самомъ корнѣ, а въ такомъ случаѣ новый режимъ представляетъ опасность для народа, онъ становится хуже стараго режима.

V.

Очевидно, проведенныя два правила, правило Наказа и Правило Положенія о выборахъ, въ томъ видѣ, какъ они поставлены, являются аномаліями.

Въ эти правила необходимо ввести поправки.

Поправки могли бы быть, приблизительно, слѣдующія:

1. Правило Наказа, что всѣ законопроекты разрѣшаются голосованіемъ по большинству голосовъ, должно быть дополнено слѣдующимъ пунктомъ. Если часть членовъ въ значительномъ количествѣ, не менѣе 75, или одной трети присутствующихъ членовъ, выскажется противъ законопроекта, то законопроектъ передается въ согласительную комиссію. Комиссія образуется изъ членовъ обѣихъ партій, предлагающихъ законопроектъ и отвергающихъ его, которые, при взаимныхъ уступкахъ, могли бы выработать законопроектъ въ измѣненномъ видѣ. Если же и въ комиссіи не послѣдуетъ соглашенія, то законопроектъ почитается отклоненнымъ и не подлежитъ дальнѣйшему обсужденію въ этой сессіи (исключеніемъ могъ бы быть бюджетный законъ, который только на одинъ годъ и не терпитъ отлагательствъ).

Примѣчаніе. При разрѣшеніи законопроекта, который ведетъ къ ограниченію правъ части народонаселенія, минимумъ меньшинства, достаточнаго для отклоненія законопроекта, слѣ-

довало бы уменьшить до 50, или до одной четверти присутствующихъ членовъ.

Параграфъ 154 Наказа гласитъ: „Предложенія о прекращеніи записи ораторовъ, о сокращеніи времени рѣчей, о неполномъ или полномъ прекращеніи преній,—считаются отклоненными, если противъ нихъ выскажется не менѣе ста присутствующихъ на засѣданіи членовъ Государственной Думы". На засѣданіи Г. Думы 11 Февраля 1909 г. была внесена и принята поправка относительно предложенія о полномъ прекращеніи преній, въ томъ, что предложеніе о полномъ прекращеніи преній считается отклоненнымъ, если противъ него выскажется не менѣе 75 членовъ или одной трети присутствующихъ членовъ.

Если въ Наказѣ и въ Г. Думѣ позаботились о расширеніи правъ меньшинства при разрѣшеніи мелкихъ вопросовъ, имѣющихъ второстепенное значеніе, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ позаботиться о томъ же при разрѣшеніи государственныхъ законопроектовъ первостепенной важности,—позаботиться, чтобы изъ Г. Думы не выходили важные законы сомнительно правильные, противъ которыхъ почти половина изъ присутствовавшихъ на засѣданіи депутатовъ заявили, что эти законы негодные, что осуществленіе ихъ грозитъ опасностью для государства.

2. Правило Положенія о выборахъ, что всѣ избиратели могутъ быть избранными въ депу-

таты, причемъ отъ послѣднихъ требуется лишь знаніе русскаго языка, или, вѣрнѣе, основанное на этомъ правилѣ Положенія о выборахъ, правило Наказа о голосованіи, должно быть дополнено слѣдующимъ пунктомъ. Правомъ голоса при разрѣшеніи обще-государственныхъ законопроектовъ могутъ пользоваться члены, имѣющіе образовательный цензъ: обладатели дипломовъ такихъ-то учебныхъ заведеній, или извѣстные своимъ солиднымъ образованіемъ. Члены же, не имѣющіе образовательнаго ценза, имѣютъ право голоса только при разрѣшеніи законопроектовъ, касающихся ихъ мѣстныхъ дѣлъ,—при разрѣшеніи вопросовъ, затрагивающихъ интересы ихъ избирателей. Депутаты отъ крестьянъ, которые не имѣютъ образовательнаго ценза, могутъ принимать участіе въ голосованіи только при разрѣшеніи законопроектовъ, касающихся крестьянскихъ дѣлъ, или имѣющихъ отношеніе къ крестьянскимъ дѣламъ.

Этотъ пунктъ неправильно будетъ разсматривать, какъ ограниченіе гражданскихъ правъ народонаселенія,—избирателей и избираемыхъ. Какъ нельзя считать ограниченіемъ гражданскихъ правъ народонаселенія, если лицамъ, не знающимъ медицины, не разрѣшаютъ лечить больныхъ, напротивъ, таковыя, лечившія больныхъ, подвергаются отвѣтственности,—такъ же нельзя считать ограниченіемъ гражданскихъ правъ, если члену, не имѣющему образованія, не дается право голоса при разрѣшеніи обще-государственныхъ законопроектовъ, для правиль-

ности сужденія о которыхъ требуется имѣть общее образованіе. Не считается же ограниченіемъ гражданскихъ правъ народонаселенія отсутствіе закона, что всѣ граждане должны считаться одинаково умными. До такого уравненія человѣческихъ правъ не дошли даже крайніе коммунисты *).

Этотъ пунктъ не будетъ въ ущербъ интересамъ избирателей, избиравшихъ депутатовъ безъ образовательнаго ценза. Крестьяне, напри-

---

*) По логикѣ вещей должно быть рѣзкое различіе между правомъ голоса въ мѣстныхъ (муниципальныхъ) учрежденіяхъ и правомъ голоса въ Г. Думѣ. Въ мѣстныхъ учрежденіяхъ разрѣшаются мѣстныя дѣла, которыя мѣстнымъ жителямъ хорошо знакомы; въ нихъ рѣшаются хозяйственные вопросы, для которыхъ требуются денежные расходы. Поэтому только жители, платящіе мѣстные налоги, участвующіе въ мѣстныхъ расходахъ, могутъ имѣть право голоса при распредѣленіи этихъ налоговъ и при разрѣшеніи этихъ расходовъ. И чѣмъ больше житель платитъ налоговъ, тѣмъ шире должно быть его право голоса. То есть, чтобы имѣть право голоса въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, обязательно имѣть имущественный цензъ. Въ Г. Думѣ разрѣшаются также обще-государственныя дѣла, рѣшаются политическіе вопросы, а для правильности сужденій о нихъ требуется имѣть образованіе. Поэтому только члены, имѣющіе образованіе, могутъ имѣть право голоса при ихъ разрѣшеніи. И чѣмъ больше членъ имѣетъ образованія, тѣмъ шире должно быть его право голоса (какъ приведено выше, въ англійскомъ и бельгійскомъ парламентахъ обладатели дипломовъ высшихъ учебныхъ заведеній пользуются привиллегіей множественныхъ вотумовъ). То есть, чтобы имѣть право голоса въ Г. Думѣ при разрѣшеніи обще-государственныхъ законопроектовъ, обязательно имѣть образовательный цензъ.

Подтвержденіе сказанному находимъ у проф. Шпфферуна Европейскія избирательныя системы, въ отдѣлѣ I, Пруссія, § 4: „Эта система (голосованіе по классамъ) является логическимъ слѣдствіемъ цензитарнаго принципа. Писателямъ легче было найти оправдательный аргументъ для примѣненія этой системы къ общиннымъ, чѣмъ для примѣненія ея къ государственнымъ выборамъ“.

мѣръ, пославшіе въ Г. Думу своихъ депутатовъ, имѣли лишь въ виду, чтобы они исходатайствовали тамъ облегченіе ихъ тяжелой жизни, удовлетвореніе ихъ насущныхъ потребностей. Если крестьяне, справиишись у своихъ депутатовъ, чѣмъ занимаются въ настоящее время, получаютъ въ отвѣтъ, что занимаются законопроектомъ о новой великой азіатской дорогѣ, или о новомъ университетскомъ уставѣ, то навѣрное приходятъ въ негодованіе, что ихъ депутаты тратятъ дорогое время на „глупости“, на дѣла, которыя для нихъ не имѣютъ никакого значенія. Въ интересахъ крестьянъ, напротивъ, чтобы ихъ представители въ Г. Думѣ употребили все свое время, всю свою энергію только для защиты ихъ, крестьянскихъ, интересовъ.

Когда бы въ Г. Думѣ составъ ея членовъ былъ болѣе интеллектуальный, а при разрѣщеніяхъ обще-государственныхъ законопроектовъ всѣ участвующіе въ засѣданіяхъ члены были образованные, причемъ каждый изъ нихъ могъ дать свой голосъ сознательно, осмысленно, — тогда удѣльный вѣсъ этихъ законовъ былъ бы значительно больше, и общество относилось бы къ нимъ безъ опаски, съ большимъ довѣріемъ.

Вотъ тѣ поправки, которыя необходимо ввести.

Благодаря этимъ поправкамъ (главное первой), Государственная Дума, при томъ или другомъ избирательномъ правѣ, будетъ болѣе или

менѣе представлять народное представительство,—служить представительствомъ всего народонаселенія Россіи и не только одной ея части; издаваемые въ ней законы будутъ служить въ пользу всѣхъ слоевъ народонаселенія, а не въ пользу однихъ и во вредъ другимъ.

Благодаря этимъ двумъ поправкамъ, государственный корабль будетъ болѣе устойчивымъ и не будетъ подвергаться опасности перевернуться, либо на правый, либо на лѣвый бокъ.

Эти двѣ поправки и составляютъ мои логическіе выводы.

VI.

Читатель будетъ возражать мнѣ, и ему покажется, что его возраженіе основательное: вѣдь въ парламентахъ Запада дѣйствуютъ эти два правила безъ поправокъ; эти два правила выработаны авторитетами и существуютъ столѣтіями!

Долженъ напомнить читателю, что въ началѣ статьи я представился математикомъ. Плохъ тотъ математикъ, который для рѣшенія задачи справляется предварительно, какъ смотрѣли на нее другіе, извѣстные, математики. Истый математикъ рѣшаетъ задачу самостоятельно, а рѣшивъ ее, поспоритъ съ Ньютономъ, котораго Араго называетъ „величайшимъ геніемъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ“. Въ дѣлахъ математики, въ вопросахъ истины, лишь

тотъ авторитетъ, въ чьихъ рукахъ логическіе выводы.

Однако я готовъ дать также прямой отвѣтъ.

Сдѣланные выводы относительно Государственной Думы имѣетъ, въ общемъ, также мѣсто относительно парламентовъ Запада. Какъ въ Г. Думѣ, такъ и въ парламентахъ Запада, приведенныя два правила, въ томъ видѣ, какъ они составлены, являются аномаліями. Если въ парламентѣ запада одна половина народныхъ представитей, большая, является полнымъ хозяиномъ, и она можетъ провести какіе бы ни вздумали законопроекты, хотя бы колоссальной важности, несмотря на протесты другой половины народныхъ представителей, заявляющей, что законопроекты представляютъ опасность для государства, причемъ первая можетъ навязывать эти законы второй противъ воли послѣдней,—то выходитъ, что одна половина народонаселенія отдана въ неволю другой половинѣ народонаселенія. Если въ парламентѣ запада при разрѣшеніи общегосударственныхъ законопроектовъ, для правильности сужденій о которыхъ требуется имѣть образованіе, даютъ право голоса членамъ, не имѣющимъ образованія, поступившимъ въ парламентъ депутатами, благодаря ихъ имущественному цензу, причемъ, при раздѣленіи голосовъ, голоса этихъ несвѣдущихъ членовъ имѣютъ рѣшающее значеніе,—то выходитъ, что издаваемые законы основаны не на логикѣ, а на произвольныхъ правилахъ.

Какъ въ Г. Думѣ, такъ и въ парламентахъ Запада, въ приведенныя два правила необходимо ввести поправки.

Разница между Г. Думой и парламентами Запада относительно приведенныхъ правилъ та, что указанные въ этихъ правилахъ дефекты не даютъ замѣтно чувствовать и не приносятъ существеннаго вреда въ парламентахъ запада, а даютъ замѣтно чувствовать и могутъ принести существенный вредъ въ Г. Думѣ.

А вотъ почему:

I. Вслѣдствіе избирательной системы.

Возьмемъ, для примѣра, избирательную систему въ прусскомъ ландтагѣ, какъ болѣе похожую на избирательную систему въ Г. Думѣ: ограниченное избирательное право имущественнымъ цензомъ, голосованіе по классамъ и двухстепенные выборы.

Въ прусскомъ ландтагѣ избиратели первой степени, избиратели делегатовъ, распредѣляются по тремъ классамъ, платящимъ равныя части налоговъ, причемъ каждый классъ располагаетъ одинаковой избирательной силой, т. е. избираетъ треть делегатовъ,—затѣмъ всѣ делегаты, избиратели второй степени, сообща избираютъ положенное число депутатовъ. Избирательный округъ, который, скажемъ, платитъ 300.000 марокъ налоговъ, и въ которомъ положено избирать 30 делегатовъ, раздѣляется на три класса по 100.000 марокъ и по 10 делегатовъ въ каждомъ. Начинаютъ съ самаго крупнаго въ округѣ плательщика налоговъ, за нимъ слѣдуетъ дру-

гой плательщикъ, низшій перваго и высшій остальныхъ, и такъ идутъ дальше, все ниже, пока не доходятъ до того плательщика, которымъ сумма налоговъ доходитъ до 100.000 марокъ; этимъ депутатомъ замыкается первый классъ. Второй классъ составляется такимъ же образомъ, причемъ первый избиратель во второмъ классѣ меньшій плательщикъ, чѣмъ послѣдній въ первомъ классѣ, а при полученіи суммы налоговъ въ 100.000 марокъ онъ замыкается. Всѣ остальные избиратели составляютъ третій классъ. Количество избирателей въ первомъ классѣ меньше, чѣмъ во второмъ классѣ, и еще значительно меньше, чѣмъ въ третьемъ классѣ, между тѣмъ всѣ три класса избираютъ по ровному числу делегатовъ—по одной трети. Въ этомъ заключается привиллегія высшихъ классовъ *).

---

*) О. Пифферунъ, проф. Гентскаго университета, въ его „Европейскія Избирательныя системы“, при описаніи избирательной системы въ прусскомъ ландтагѣ, приводитъ курьезы, происшедшіе во время этихъ выборовъ вслѣдствіе ихъ трехклассной системы. Онъ однако не придаетъ этимъ случаямъ значенія, говоря, что подобныя случайности присущи взякому режиму, поскольку онѣ остаются рѣдкими исключеніями.

(Отдѣлъ I, § 4) „Въ Эсенѣ, городѣ, имѣющемъ около 100.000 жителей, въ качествѣ избирателя перваго класса какъ-то явился одинъ только человѣкъ: его вліяніе было равно вліянію 2.000 избирателей третьяго класса“.

(Тамъ). „Одинъ изъ самыхъ поразительныхъ фактовъ аномаліи, наблюдающихся во время законодательныхъ выборовъ,— это случай, бывшій съ имперскимъ канцлеромъ, княземъ Гогенлоэ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ плательщиковъ всего королевства; но Лейпцигская улица, на которой находится домъ имперскаго канцлера, является резиденціей крупныхъ финансистовъ.

Такимъ образомъ въ прусскомъ ландтагѣ высшій классъ, богатые, несмотря на свою малочисленность, не могутъ быть задавлены многочисленностью низшаго класса, такъ какъ они обладаютъ столькими же голосами, какъ вторые. Съ другой стороны, низшій классъ, малоимущіе и живущіе своимъ трудомъ, не могутъ быть закрѣпощены высшимъ классомъ, такъ какъ они имѣютъ столько же голосовъ, какъ послѣдніе. То есть, въ прусскомъ ландтагѣ всѣ три класса имѣютъ одинаковое вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ; ни одинъ классъ не можетъ провести односторонніе законопроекты, полезные для своего класса или вредные для другихъ классовъ, а только взаимнымъ соглашеніемъ могутъ быть изданы государственные законы, можетъ быть установленъ строй государства.

Прусскій ландтагъ—народное представительство, подразумѣвая подъ „народное“ всѣхъ жителей, имѣющихъ хотя бы незначительный имущественный цензъ.

Въ Государственной Думѣ избиратели первой степени, избиратели выборщиковъ, распредѣляются по разрядамъ—съѣздамъ, платящимъ

Поэтому Гогенлоэ былъ внесенъ въ избирательный списокъ третьяго класса и голосовалъ вмѣстѣ со своими швейцарами, тогда какъ въ другомъ округѣ города Берлина наиболѣе обложенные плательщики уплачиваютъ весьма незначительный налогъ, и второстепенные служащіе или мелкіе заводчики состоятъ тамъ избирателями перваго класса“.

Видно, уставы о выборахъ въ парламенты запада нельзя еще причислить къ точнымъ наукамъ.

неравныя части налоговъ, причемъ каждый съѣздъ избираетъ число выборщиковъ неодинаковое съ прочими съѣздами; затѣмъ всѣ выборщики, избиратели второй степени, сообща избираютъ положенное число депутатовъ. По второй избирательной системѣ, (по закону 3 іюня 1907 г.) по системѣ выборовъ въ Г. Думу третьяго созыва, каждая губернія раздѣлена на слѣдующіе пять съѣздовъ избирателей: 1.—уполномоченныхъ отъ волостей; 2—землевладѣльцевъ; 3.—перваго съѣзда городскихъ избирателей; 4.—второго съѣзда городскихъ избирателей, и 5.—уполномоченныхъ отъ рабочихъ. Возьмемъ для примѣра нѣсколько губерній. Для С.-Петербургской губерніи положено 4 депутата*) и 70 выборщиковъ, причемъ послѣдніе распредѣляются между съѣздами въ слѣдующемъ порядкѣ: 1.—8; 2.—31; 3.—15; 4.—10 и 5.—6. Для Московской губерніи положено 6 депутатовъ и 94 выборщика, которые распредѣляются: 1.—15; 2.—42; 3.—15; 4.—13 и 5.—9. Для Кіевской губерніи положено 13 депутатовъ и 150 выборщиковъ, которые распредѣляются: 1.—36; 2.—78; 3.—16; 4.—15 и 5.—5. Для Курской губерніи положено 11 депутатовъ и 137 выборщиковъ, которые распредѣляются: 1.—31; 2.—71; 3.—17; 4.—16 и 5.—2. Въ первыхъ двухъ губерніяхъ съѣзды землевладѣльцевъ, вмѣстѣ съ первыми съѣздами городскихъ изби-

*) Не считая 6 депутатовъ отъ города С.-Петербурга, каковыхъ избираютъ непосредственно, безъ выборщиковъ.

рателей, владѣльцами торгово-промышленными предпріятіями высшихъ разрядовъ, имѣющіе сходные интересы, какъ представители капитала *), по отношенію къ избирателямъ прочихъ съѣздовъ, представителямъ труда, — избираютъ большинство выборщиковъ, и слѣд. могутъ избирать всѣхъ депутатовъ по соглашенію между собою. Въ послѣднихъ двухъ губерніяхъ одни съѣзды землевладѣльцевъ избираютъ большинство выборщиковъ, и слѣд. могутъ избирать всѣхъ депутатовъ по своему усмотрѣнію. Изъ 51 губерніи въ Европейской Россіи въ 29 губерніяхъ съѣзды землевладѣльцевъ одни избираютъ большинство выборщиковъ, а послѣдніе—всѣхъ депутатовъ; а въ остальныхъ 22 губерніяхъ съѣзды землевладѣльцевъ вмѣстѣ съ первыми съѣздами городскихъ избирателей избираютъ большинство выборщиковъ, а послѣдніе—всѣхъ депутатовъ (Положеніе о выборахъ. Изданіе 1907 г. Приложенія 1 и 2).

Такимъ образомъ, въ Г. Думу высшій классъ, земельная аристократія и богатая буржуазія, несмотря на свою малочисленность, могутъ назначить всѣхъ депутатовъ, а средній и низшій классы, малоимущіе и живущіе своимъ трудомъ, т е. жители всѣхъ селъ и деревень, за исключеніемъ незначительнаго числа помѣщиковъ, и жители всѣхъ городовъ, за исклю-

*) Въ губерніяхъ Ставропольской, Тобольской и Томской избиратели отъ съѣзда землевладѣльцевъ и отъ перваго съѣзда городскихъ избирателей соединены вмѣстѣ и имъ положено одно общее число выборщиковъ.

ченіемъ незначительнаго числа богачей,—не могутъ назначить депутатовъ. Почти все народонаселеніе Россіи, за малымъ исключеніемъ, лишено возможности избирать депутатовъ въ Г. Думу, имѣть тамъ представителей для защиты ихъ интересовъ; интересы болѣе ста милліоновъ населенія приравниваются нулю.

Правда, избиратели отъ второго съѣзда городскихъ избирателей, отъ съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей и отъ губерн. съѣзда уполномоченныхъ отъ рабочихъ т. е. избиратели средняго и низшаго классовъ, также избираютъ выборщиковъ, но эти выборщики заранѣе обречены на бездѣйствіе: на общемъ собраніи выборщиковъ всѣхъ пяти съѣздовъ, на которомъ избираютъ положенное для губерній число депутатовъ, выборщики означенныхъ трехъ съѣздовъ составляютъ меньшинство и ихъ значеніе сводится на нѣтъ.

Казалось бы, при такихъ условіяхъ въ Г. Думѣ отъ послѣднихъ трехъ съѣздовъ не должно было быть ни одного депутата, между тѣмъ въ дѣйствительности ихъ имѣется и даже въ значительномъ количествѣ. Объясняется это двумя причинами. Первая— § 123 Положенія о выборахъ. Въ этомъ параграфѣ сказано: „Губернское Избирательное Собраніе, въ составѣ всѣхъ прибывшихъ въ оное выборщиковъ, прежде всего избираетъ: 1) въ губерніяхъ, управляемыхъ по Общему Учрежденію... — одного члена Думы изъ числа выборщиковъ отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей; 2) въ губерніяхъ,

управляемыхъ по Общему Учрежденію...—одного члена Думы изъ числа выборщиковъ отъ съѣзда землевладѣльцевъ; 3) въ губерніяхъ...— одного члена Думы изъ числа выборщиковъ отъ перваго, или второго съѣзда городскихъ избирателей; 4) въ остальныхъ губерніяхъ...— по одному члену Думы изъ числа выборщиковъ отъ перваго и второго съѣзда городскихъ избирателей; 5) въ губерніяхъ...— по одному члену Думы изъ числа выборщиковъ отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ казачьихъ станицъ, и 6) въ губерніяхъ... — по одному члену Думы изъ числа выборщиковъ отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ. Зачѣмъ Избирательное Собраніе въ томъ же составѣ избираетъ изъ числа всѣхъ вообще имѣющихъ право участія въ немъ выборщиковъ остальное, положенное расписаніемъ, число членовъ Думы". Слѣдовательно, помимо общихъ выборовъ депутатовъ, избираютъ опредѣленное число депутатовъ отъ городскихъ жителей второго разряда, отъ волостей и отъ рабочихъ. Вторая причина та, что нѣкоторые либеральные избиратели отъ съѣзда землевладѣльцевъ и отъ перваго съѣзда городскихъ избирателей голосуютъ также за кандидатовъ избирателей остальныхъ съѣздовъ,—исходя изъ той мысли, что если они сами, богатые, которымъ и такъ легко живется, имѣютъ своихъ представителей въ Г. Думѣ, для защиты ихъ интересовъ, чтобы имъ лучше жилось, то и люди малоимущіе и живущіе своимъ трудомъ, которымъ трудно живется,

вправѣ имѣть своихъ представителей въ Г. Думѣ для защиты ихъ интересовъ, чтобы имъ хоть сносно жилось. Благодаря этимъ двумъ причинамъ, въ Г. Думѣ имѣется значительное число депутатовъ, представителей интересовъ средняго и низшаго классовъ народонаселенія, которые составляютъ меньшинство—оппозицію *).

---

*) Въ Г. Думѣ при первой избирательной системѣ, при системѣ выборовъ въ Г. Думу перваго и второго созывовъ, порядокъ избранія какъ выборщиковъ, такъ и депутатовъ, былъ такой же, какъ при второй избирательной системѣ, а разница въ томъ, что избиратели выборщиковъ по каждой губерніи распредѣлились по четыремъ разрядамъ—съѣздамъ: 1.—съѣзду уполномоченныхъ отъ волостей; 2.—съѣзду землевладѣльцевъ; 3.—съѣзду городскихъ избирателей и 4.—съѣзду уполномоченныхъ отъ рабочихъ,—и въ томъ, что общее число депутатовъ и выборщиковъ по каждой губерніи и распредѣленіе послѣднихъ между съѣздами иное. Возьмемъ для примѣра взятыя выше четыре губерніи. Для С.-Петербургской губерніи было положено 3 депутата и 71 выборщикъ, которые распредѣлялись между съѣздами въ слѣдующемъ порядкѣ: 1.—14; 2.—18; 3.—15; и 4.—24. Для Московской губерніи—6 депутатовъ и 127 выборщиковъ, которые распредѣлялись: 1.—16; 2.—13; 3.—63 и 4.—35. Для Кіевской губерніи—15 депутатовъ и 234 выборщика, которые распредѣлялись: 1.—80; 2.—75; 3.—71 и 4.—9. Для Курской губерніи—10 депутатовъ и 153 выборщика, которые распредѣлялись: 1.—78; 2.—44; 3.—28 и 4.—3. Здѣсь городскіе избиратели, богатые и малоимущіе, вмѣстѣ избираютъ выборщиковъ, но богатые голосуютъ за такихъ выборщиковъ, какъ землевладѣльцы, а малоимущіе—какъ крестьяне и рабочіе. Въ С.-Петербургской, Московской и Кіевской губерніяхъ съѣзды уполномоченныхъ отъ волостей, вмѣстѣ со съѣздами уполномоченныхъ отъ рабочихъ и частью съѣздовъ городскихъ избирателей, избираютъ большинство выборщиковъ, и слѣд, могутъ избирать всѣхъ депутатовъ по соглашенію между собою. Въ Курской губерніи съѣздъ уполномоченныхъ отъ волостей можетъ самъ избирать большинство выборщиковъ, и слѣд., избирать всѣхъ депутатовъ по своему усмотрѣнію.

Сравнивая обѣ избирательныя системы, систему выборовъ въ Г. Думу перваго и второго созывовъ и систему выборовъ въ Г. Думу третьяго созыва, видно, что при первой системѣ, выборы

Изъ сказаннаго видно, что при второй избирательной системѣ, при системѣ выборовъ въ Г. Думу третьяго созыва, избиратели землевладѣльцевъ и богатой части городскихъ избирателей, составляющіе малую часть всѣхъ избирателей, должны имѣть въ Г. Думѣ большинство депутатовъ, а ибиратели остальной части

депутатовъ зависѣли отъ крестьянъ, отъ рабочихъ и отъ небогатой части городскихъ избирателей, а при второй системѣ—отъ землевладѣльцевъ и отъ богатой части городскихъ избирателей.

Это становится болѣе яснымъ, если во взятыхъ выше губерніяхъ опредѣлить составъ депутатовъ при той и другой системѣ Для Кіевской губерніи. При первой избирательной системѣ было положено 15 депутатовъ и ихъ составъ былъ: въ Г. Думѣ перваго созыва: 9 кон.-демокр., 1 соц.-демокр. 3 трудовика, 1 автономистъ и 1 безпартійный, среди которыхъ 7 крестьянъ и 2 землевладѣльца, а въ Г. Думѣ второго созыва: 5 соц.-демокр. и 10 трудовиковъ, среди которыхъ 12 крестьянъ и ни одного землевладѣльца. При второй избирательной системѣ положено 13 депутатовъ и составъ ихъ въ Г. Думѣ третьяго созыва: 7 націоналистовъ, 4 правыхъ и 2 безпартійныхъ, среди которыхъ 4 землевладѣльца и 1 крестьянинъ, Для Курской губерніи. При первой избирательной системѣ было положено 10 депутатовъ и ихъ составъ былъ: въ Г. Думѣ перваго созыва: 3 кон.-демокр., 6 трудовиковъ и 1 безпартійный, среди которыхъ 6 крестьянъ и ни одного землевладѣльца, а въ Г. Думѣ второго созыва: 2 кон.-демокр., 4 соц.-демокр. 3 трудовика и 1 безпартійный, среди которыхъ 6 крестьянъ и 1 землевладѣлецъ. При второй избирательной системѣ положено 11 депутатовъ и составъ ихъ въ Г. Думѣ третьяго созыва: 2 націоналиста и 9 правыхъ, среди которыхъ 7 землевладѣльцевъ и 1 крестьянинъ.

Эти двѣ избирательныя системы въ Г. Думѣ представляютъ двѣ противоположности—переходъ отъ одной крайности въ другую крайность. При первой избирательной системѣ были обойдены интересы богатой части народонаселенія, а при второй избирательной системѣ обойдены интересы всего народонаселенія за исключеніемъ богатой ея части.

Избирательная система въ прусскомъ ландтагѣ представляетъ среднюю между двумя избирательными системами въ Г. Думѣ: въ ней соблюдены интересы всѣхъ классовъ народонаселенія, т. е. всѣхъ избирателей съ имущественнымъ цензомъ.

городскихъ избирателей, всѣхъ крестьянъ и всѣхъ рабочихъ, т. е. всѣ избиратели, за малымъ исключеніемъ, должны имѣть въ Г. Думѣ меньшинство депутатовъ. Если же при этомъ, согласно правила Наказа, всѣ законопроекты, даже большой государственной важности, разрѣшаются большинствомъ, причемъ меньшинство, хотя бы въ значительномъ количествѣ, въ числѣ всѣхъ своихъ членовъ, не имѣетъ права протеста, какъ бы вредны эти законопроекты имъ ни представлялись,—то выходитъ, что въ Г. Думѣ, на самомъ дѣлѣ, дѣйствительны только тѣ депутаты, которые принадлежатъ къ большинству, депутаты же, принадлежащіе къ меньшинству, не дѣйствительны. Отсюда ясно, что если оставить означенное правило Наказа безъ поправки, то Государственная Дума обратится въ представительство богатой части народонаселенія.

2. Вслѣдствіе внутренняго распорядка.

Парламенты Запада существуютъ столѣтіями, а Г. Дума въ Россіи—всего нѣсколько лѣтъ. На Западѣ парламенты—старыя учрежденія; всѣ знаютъ и понимаютъ сущность и значеніе народнаго представительства, всѣ сознаютъ необходимость такового, — нѣтъ жителя, который сомнѣвался бы въ полезности для народа парламента, какъ не сомнѣваются въ полезности для человѣка воздуха, пищи. Тамъ идея народнаго представительства переходитъ изъ рода въ родъ и всасывается ими вмѣстѣ съ молокомъ матери. Депутатъ, являясь въ парламентъ,

культуренъ въ дѣлѣ народнаго представительства и онъ не будетъ дѣлать въ немъ существенныя несообразности. Въ Россіи Г. Дума новшество; многіе смотрятъ на нее, какъ на всякое нововведеніе, подозрительно, сторонятся отъ нея, боятся ее, а нѣкоторые относятся къ ней даже враждебно. У насъ идея народнаго представительства не унаслѣдована отъ родителей; она для многихъ непонятная, а для нѣкоторыхъ навязанная. Депутатъ, являясь въ Г. Думу, чуждъ дѣла народнаго представительства и онъ можетъ надѣлать въ ней существенныя несообразности.

Въ парламентѣ Запада не могъ бы имѣть мѣсто случай, чтобы одна часть депутатовъ, большая, предложила законопроектъ большой государственной важности, а другая часть депутатовъ, меньшая, но въ значительномъ количествѣ, заявила, что законопроектъ весьма вреденъ для государства, причемъ первая, не обращая вниманія на заявленія второй, и даже не разрѣшая ей вполнѣ высказаться, сама, безъ участія второй, обсуждала, рѣшала и приняла законопроектъ.

Въ парламентѣ Запада не могъ бы имѣть мѣсто случай, чтобы постатейное разсмотрѣніе законопроекта большой государственной важности происходило оптомъ, по цѣлымъ статьямъ, а не по каждому пункту отдѣльно, причемъ рѣшенія по всѣмъ статьямъ и пунктамъ, включая принятіе законопроекта во всемъ его цѣломъ, совершилось въ нѣсколько часовъ.

Если въ уставахъ парламентовъ Запада имѣются дефекты, то ихъ сглаживаетъ вѣковая парламентская практика, хотя бы не имѣлись для этого письменныя указанія. Въ книгѣ „Избиратели и народные представители“ Н. Дружинина (Москва 1906 г.) § 2, говоря о представительствѣ въ англійскомъ парламентѣ, въ нижней палатѣ, приводится слѣдующее: „Права человѣка и гражданина такъ глубоко проникли въ сознаніе населенія Англіи, что ихъ не нужно было бы и формулировать,—излагать точно на бумагѣ, облекать въ форму законовъ,—если бы не послѣдовало серьезныхъ нарушеній ихъ со стороны нѣкоторыхъ представителей королевской власти“.

Этого нельзя сказать про молодую Государственную Думу, для которой правила должны быть точно формулированы.

* * *

Правило Положенія о выборахъ, что всѣ избиратели могутъ быть избранными въ депутаты, для чего требуется лишь знаніе русскаго языка, а при этомъ. при разрѣшеніи обще-государственнаго законопроекта, даже колоссальной важности, для правильности сужденій о которомъ нужно имѣть образованіе, голоса депутатовъ, не имѣющихъ образованія, имѣютъ значеніе, а при раздѣленіи голосовъ всѣхъ депутатовъ почти на двѣ равныя части, голоса этихъ

депутатовъ имѣютъ рѣшающее значеніе,— не логично.

Правило Наказа, что всѣ законопроекты разрѣшаются голосованіемъ по большинству голосовъ, а при этомъ, если, при разрѣшеніи законопроекта, голоса раздѣляются, причемъ одна часть депутатовъ, большая, высказывается за принятіе законопроекта, а другая часть депутатовъ, тоже значительная, но нѣсколько меньшая, высказывается противъ принятія, она заявляетъ, что законопроектъ представляетъ опасность для государства, то законопроектъ принимается,— не логично.

То, что не логично, не прочно. Въ этихъ двухъ правилахъ имѣются значительныя трещины, которыя нужно задѣлать; въ нихъ необходимо ввести поправки.

Логика одна, какъ для Государственной Думы, такъ и для парламентовъ Запада. Въ тѣхъ парламентахъ, въ уставахъ которыхъ эти два правила поставлены такъ же какъ и въ Г. Думѣ, безъ ограниченій, то въ нихъ имѣются изъяны; эти правила, раньше или позже, должны быть и будутъ исправлены.

Разница въ томъ, что въ парламентахъ Запада, благодаря ихъ избирательнымъ системамъ съ одной стороны и ихъ вѣковой парламентской практикѣ съ другой стороны, означенныя два правила могутъ продолжать существовать и въ настоящемъ ихъ видѣ; отъ этого не представляется опасности для народонаселенія, — въ Государственной же Думѣ эти два правила не

могутъ продолжать существовать въ настоящемъ ихъ видѣ: отъ этого представляется опасность для народонаселенія. Въ парламентахъ Запада не представляется необходимости скораго исправленія этихъ двухъ правилъ, въ Государственной Думѣ же представляется необходимость скораго ихъ исправленія.

Инженеръ Б. Гинцбургъ.

Февраль 1912 г.
С.-Петербургъ.